Задонский паломник

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

№ 80 2011 год

Альманах издается по благословению Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Никона, архиепископа Липецкого и Елецкого

Выходит с декабря 2000 г.

Учредитель:
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь Липецко-Елецкой епархии Русской Православной Церкви

Адрес редакции:
399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14.
Телефон: (47471) 2-49-55

При перепечатке ссылка на «Задонский паломник» обязательна

Тираж: 5 000 экз.
Цена свободная.

Просьба не использовать издание в хозяйственных целях

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство: ПИ №ФС77-21446 от 01 июля 2005 г.

Оставь любопытствовать, что делается в том или другом месте; озаботься узнать, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к погибели или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

СОДЕРЖАНИЕ:

2 **СПАСИТЕЛЬНЫЙ ПУТЬ ПОСТА**
Проповедь архиепископа Липецкого и Елецкого Никона

5 **НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО**
Келейные письма. Письмо девятнадцатое

6 **ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ**
Избранные главы

8 **ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ**
Из ранних писем схиархимандрита Виталия

11 **ПРОПОВЕДЬ ХРИСТИАНСКОЙ ЛЮБВИ И САМОПОЖЕРТВОВАНИЯ**
Слово на панихиде

14 **ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ**
Из бесед с кавказским пустынником «Об избавлении от злопамятности», ч. 7

16 **ПЕРВАЯ СВЯТЫНЯ ЗАДОНСКОЙ ОБИТЕЛИ**

19 **ХРИСТИАНСКАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ В РАСКРЫТИИ СВТ. ТИХОНА ЗАДОНСКОГО**
Иеромонах Николай (Павлык), ч. 9

22 **ИНОЧЕСКИЕ БЕСЕДЫ**, ч. 6

24 **ПРЕДПАСХАЛЬНЫЙ ПОСТ В КАМЕРЕ 212**
Уроки жизни

26 **С НАМИ БОГ!**

27 **ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ**

28 **ЖИВОЙ КРЕСТ ИЗ ГОЛУБЕЙ**
Детская страничка

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко Никон!

Большой радостью для нас стало известие о присвоении Вам звания архиепископа. Радуется этому и вся полнота нашей Церкви! От всей души поздравляем Вас, Владыко!

Произволением Божиим эта заслуженная награда совпала по времени с 15-летием Вашей хиротонии. Долгие годы упорного, вдохновенного труда вначале по возрождению духовной жизни Задонского мужского монастыря, а затем по созиданию новой епархии венчаются отрадными переменами.

За 7 лет деятельности епархии открыто 90 новых приходов, к 3-ем существующим монастырям прибавилось еще 7 новых (всего: 7 — женских и 3 мужских). Численность духовенства увеличилась в четыре раза. И сегодня 334 священника окормляют верующих в 250 храмах. Ведется строительство еще 20-ти храмов. Созидаются не только порушенные стены храмов, но и воссоздается духовный храм в сердце человеческом. Одной из первостепеннейших задач Церкви Вы ставите духовно-нравственное просвещение общества в целом, и в особенности — молодежи.

Огромные усилия были положены Вами, Ваше Высокопреосвященство, к возрождению жемчужины Липецкого края — Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря. Сегодня, отметив свое 400-летие, он сияет новой, еще более многогранной красотой. Он стал духовным центром юга России, привлекающим тысячи паломников со всего света.

К великой радости всех прошедший год был впервые ознаменован приездом в обитель Первоиерарха РПЦ — Святейшего Патриарха Кирилла. Впервые в истории нашего края было совершено здесь Патриаршее богослужение. Это стало знамением особого благоволения и милости Божией к нашим молитвенникам. И в первую очередь, к Вам, Ваше Высокопреосвященство.

Ваши труды неоднократно отмечались признанием Вашей паствы, а также высокими наградами светских властей. Так, и в истекшем году Вы были удостоены звания «Почетный гражданин города Липецка», награждены Международной наградой общественного признания «Слава России» — орденом «Святой Страстотерпец Царь Николай», и также — по Указу президента РФ Дмитрия Медведева награждены памятной медалью «65 лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1954 годов».

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко, мы молитвенно желаем Вам, чтобы благодать архиерейства укрепила Вас, обновила и помогла мужественно стоять на охране веры Православной, блюсти чистоту кафолического предания нашей Церкви. От всей души желаем также, чтобы Вы в крепком здравии еще многие, многие годы оставались кормчим Липецкой епархии и приводили вашу паству к заветному берегу Царствия Небесного. Господь же да отблагодарит Вас, исцелит и дарует обильные Свои милости!

С любовью к Вам, недостойные послушники Вашего Высокопреосвященства: насельники Задонского мужского монастыря

Спасительный путь поста

Проповедь архиепископа Липецкого и Елецкого Никона.

Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь.

7 марта 2010 г.

Сегодня Святая Церковь износит из алтаря Животворящий Крест для укрепления всех, кто проходит нелегкое поприще Великого поста.

Приближается середина святой четыредесятницы, и, быть может, у кого-то из нас появилось желание больше не поститься; показалось, что сил нет и здоровье не позволяет. Но, взирая на Крест, на котором безгрешный Господь претерпевает ради нас тягчайшие муки, мы набираемся мужества и с решимостью говорим: «Да, нужно не малодушничать, приложить максимум усилий и продолжить нести бремя поста!» Господь же, видя наше старание, поможет нам пройти этим спасительным путем до конца и узреть Его Святое Воскресение.

Да, крест был самым позорным орудием казни, поэтому римских граждан никогда не подвергали крестной смерти. На крест вешали рабов, разбойников, убийц и других тяжких преступников. Вы помните из истории, что распятию подвергали мятежников, гладиаторов. По римскому обычаю, перед распятием обязательно бичевали.

Затем заставляли человека самому нести крест на то место, где будет совершаться казнь. Так поступили и с нашим Господом Иисусом Христом. Его страдания ужасней оттого, что Господь знал о своей участи, знал, что должен в муках умереть, и носил это страшное знание в себе всю жизнь. Крест Христа заключался и в том, что среди людей Он был духовно очень одинок. И даже ближайшие ученики не могли вполне понять Его пророческие слова о том, что Его предадут смерти, и в третий день Он воскреснет.

Рядом с Господом распяли двух разбойников. И толпа насмехалась не над разбойниками, а над Спасителем. Христос не причинил людям никакого зла. Он исцелял их, насыщал хлебом, говорил им слово спасения. А разбойники эти насиловали, грабили, убивали, быть может, их сродников, детей. Теперь же в глазах людских Христос стал злодеем, а убийцам и насильникам не высказано ни единого упрека, словно они — овечки невинные. В страшной ярости и злобе окружающие устремились на Господа: «*Если Ты Сын Божий, сойди с Креста, и уверуем*» (Мф. 27, 40, 42). Такова несправедливость и неблагодарность рода человеческого...

Прошло совсем немного времени, и причастниками страданий Христовых стали Его верные ученики. На аренах Колизея и других амфитеатров Римской империи полилась кровь последователей Христа. Христиан выводили на арену и выпускали зверей: леопардов, львов, быков, чтобы они растоптали, разорвали этих людей. Поразительное и зловещее зрелище: люди сидели в круге амфитеатра, в ярости кричали, когда видели, как выпускают зверей на осуждённых. Такой был ажиотаж, страстное наслаждение страданиями и кровью несчастных людей. Император Нерон заставлял обматывать христиан паклей, покрывать их воском, серой и мазутом. И они становились живыми факелами, освещавшими ночью окрестности дворца, где проходили увеселения Нерона. Так сжигали заживо невинных людей. И многие наслаждались этим, кругом кричали: «Хлеба и зрелищ!» Страшное состояние сердец человеческих!

Христиане же страдали ради Христа. Удивительно их мужество. На арене им приказывали махать руками, чтобы привлечь к себе выпущенных голодных зверей. Часто звери подбегали, старались укусить или разорвать их, но тотчас отходили в сторону. Весь песок в Колизее был пропитан кровью христиан и других замученных людей.

Много позже, в XXVIII веке, в центре Колизея поставили громадный крест. И люди приходили к этому кресту и прикладывались, зная о том, что всё кругом полито мученической кровью.

Но борьба за души человеческие продолжалась. И вот театры, сменившие древние открытые арены, стали создавать везде. Много было их и у нас — в безбожном Советском Союзе. Это делалось для того, чтобы люди не ходили в храмы, а посещали театры. Храмы же разрушили. На сценах театров кощунственно высмеивали Спасителя и Матерь Божию. Здесь издевались над нашей православной верой и церковным чином: монашеством, священством. И вместо храмов Бога мы ходили туда, в эти храмы лжи, и были соучастниками этого кощунства.

Мы можем, конечно, осуждать звериный нрав тех древних римлян. Они хотели насладиться зрелищем мук человеческих. Но чем мы лучше их? Да, мы приходили в театры и не понимали того, что эти заведения — преемники того амфитеатра, где казнили невинных людей. Но теперь-то мы все понимаем и знаем. Безбожная советская власть рухнула. Господь услышал тайный вопль верующих людей. Промыслом Божиим открылись храмы, Слово Божие зазвучало открыто. Но мы не возблагодарили Бога за это, не прославили Его своей жизнью.

Колизей у нас сегодня находится в каждом доме. На экране проливается кровь, а мы сидим и одобряем: «Да, это правильно, этого человека нужно убить, этого казнить...» С экрана в наше жилище вторгается кощунство, а нам все интересно, нам хочется какой-то изюминки, новых острых ощущений... И мы смотрим все эти фильмы, передачи и представления и не задумываемся над тем, что в них есть хула на Господа, Матерь Божию, на все, что для христианина дорого и свято. И мы становимся вновь участниками языческого действа. Мы — сообщники тех, кто до сего времени своей жизнью распинает Христа. Мы — не причастники Его Креста, мы — соучастники Его убиения.

Конечно, расплата будет. Мы уже сейчас несём наказание Бо-

жие. Тяжко нам живётся. Ничего не получается: с работы сокращают, дома — скандалы, пьянство. А от этого — уныние, отчаяние. Но скорби мы должны воспринять с покаянием, благодарностью и светлой надеждой на милосердие Божие. Скорбями Господь очищает нас от грехов и пороков, чтобы мы наследовали жизнь вечную.

Но мы, напротив, ожесточаемся, впадаем в страшное неверие и говорим: «Бога нет! Если бы Он был, то помог бы нам». И начинаем хулить Бога, хотя Он ни в чём не виноват. Перед крестным страданием Христа Понтий Пилат засвидетельствовал эту истину и сказал: *«Я не нахожу в Нём вины»* (Ин. 19, 4). Бог не виновен, зачем мы Его ругаем? Зачем умножаем и без того великое множество наших тяжких грехов?

К одному батюшке обратилась женщина с просьбой крестить в больнице ее тяжелобольного младенца. Священник согласился. Но отец ребенка не разрешил совершить таинство. Ребёнок умер, а муж говорит: «Нет Бога! Был бы Бог, ребёнок бы не умер». Крещение могло спасти ребенку жизнь, но неверие отца не дало возможность использовать этот шанс.

Так часто сомневаемся и мы, рассуждая по-человечески. Но Бог все устраивает премудро. Сегодня, например, три женщины-паломницы на ранней Литургии причастились в нашем храме, и их сбила машина. Две Веры и одна Александра. Одна из них уже умерла, две — в тяжелом состоянии[1]. Кто-то скажет: «Они же только что помолились и причастились в святом месте, почему же Бог их не защитил?» Но здесь — Промысл Божий, сподобивший умершую отойти к Богу после Святого Причастия, с душой обновленной и просветленной. Она перешла к вечно блаженной жизни. А две другие женщины, вероятно, этим терпением и страданием смогут очиститься от грехов. Ведь наше покаяние несовершенно, множество своих грехов мы не осознаем и не каемся в них или же стыдимся открывать их на исповеди. Господь вынужден очищать нас скорбями.

Современная жизнь очень сложна и жестока. Мы говорим: «Неужели сейчас можно жить по-другому?» и не хотим менять свой образ жизни. Но другого пути нет. Стать на путь исправления необходимо. Для этого и установлен Великий пост, когда мы усиленно молимся, очищаемся покаянием, чтобы произошло изменение нашей жизни. Особенно трудно бывает в начале поста, как и в начале любого важного дела. А потом постепенно мы втягиваемся... И если что-то не получается, нужно не унывать и не сдаваться, а снова начинать поститься и молиться. Приведу вам притчу. Отец послал сына полоть поле, а тот, увидев громадное поле, бурьян страшный, лег и уснул. Отец пришёл и спрашивает: «Ну, что-нибудь сделал сынок?» «Папа, — ответил сын, — да разве я могу такое громадное поле обработать? Трава высокая... Я уснул». «Да я ведь, — говорит отец, — не сказал тебе, чтобы ты сразу всё это сделал, а понемножку».

Так и пост — не сразу нужно на себя брать какие-то великие подвиги, а понемножку. Нужно себя приучить к правильному, умеренному посту. Можно и постное вкушать так невоздержанно, что потом колики будут в животе. Словно количеством пищи мы восполним недостающие калории. А можно и «запоститься», то есть чрезмерно строгим постом ослабить себя до невозможности молиться и творить добрые дела.

Особенно важен духовный пост: ограничение себя в словах, во взглядах, охранение своего слуха от всего душевредного. Нужно принуждать себя не злиться, не завидовать, не сквернословить... Это основа всякого поста. А физический пост вспомогателен. По болезни, допустим, некоторым христианам разрешается в пост вкушать молочное. Апостол Павел писал своему ученику Тимофею, чтобы он ради болезни желудка вкушал немного вина (1 Тим. 5, 23). И ничего страшного нет, если мы по уважительной причине вкусили молока в пост. Страшно другое — когда мы в звериной злобе нападаем на ближних, обижаем, мстим, ищем, на ком отыграться. С таким поведением не только поста у нас нет, но нет и слабого подобия христианской жизни. Мы — уже не христиане, мы — хуже язычников. Недаром сказано, что и язычники естеством своим добрые дела творят. Неверующие и маловерующие оказываются лучше нас. И многие соблазняются и приводят примеры: «Вот человек в храм не ходит, не постится, не молится, а какой же он добрый!» Это добро есть естественное свойство человеческой природы. А нам, христианам, дано гораздо больше: и совершенный Евангельский закон, и сила Божественной благодати, но мы живем хуже нехристиан.

Будем, дорогие, сколько есть сил, каяться в своих прегрешениях, потому что дни покаяния сокращаются, и жизнь наша земная незаметно подойдет к концу. И не только наше личное спасение должно быть важным для нас. Будем молиться за своих родителей, за наших дедов, которые разрушали все святое, увлекшись демонической стихией язычества и атеизма.

Каждое воскресенье Великого поста мы слышим в храме умилительное песнопение: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!» Сердечно воздохнем и мы: «Господи, Ты — Податель жизни, прими наше покаяние! Открой нам двери Твоего милосердия, чтобы мы, испросив у всех прощения, возблагодарили Тебя за возможность молиться, каяться, славословить и благодарить Тебя в телесах и душах наших!» Аминь.

---

[1] Впоследствии две оставшиеся женщины также умерли.

Святитель Тихон Задонский

Келейные письма

Письмо девятнадцатое

Правильно ты и о том вопрошаешь, всякому ли греху отпущение бывает, когда человек, оставив грехи, с сокрушением сердца кается. Ибо одна из козней диавольских та, что он обратившегося грешника и кающегося часто злыми помыслами отчаяния смущает, и так хочет его в отчаяние о милосердии Божием и отпущении грехов ввергнуть, представляя ему Божие правосудие и говоря в помыслах: столько и столько зла ты сделал, Бог праведен, Он всем воздает по делам, Он воздаст и тебе по делам твоим злым. Чего ж тебе более ожидать, как суда Божия и осуждения? Перестань веровать, и прочее.

Поэтому отвечаю тебе из Святого Писания, которое всякому греху отпущение и всякому грешнику, истинно кающемуся, прощение и милость Божию обещает. Ты внимай следующим (словам). Святой апостол Иоанн говорит: *Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха* (1 Ин. 1, 7). Примечай, что Кровь Христова очищает грешника от всякого греха. Апостол Павел говорит: *Христос Иисус пришел в мир спасти грешников* (1 Тим. 1, 15). И Сам Христос говорит: *Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9, 13).

Видишь, что нет различия между грешниками, но всех призвать на покаяние, всех спасти пришел Христос. Не сказано, что таких-то и таких грешников призвать на покаяние и спасти пришел Христос, но всяких грешников, какие бы они ни были. Еще Христос говорит: *Сын человеческий пришел взыскать и спасти погибшее* (Лк. 19, 10). Видишь, что не сказано, что пришел того и того погибшего спасти, но всякого погибшего, кто бы он ни был. Поскольку как все согрешили, так все и погибли, и поэтому Христос пришел всех погибших взыскать и спасти, которые покаются и примут Его за своего Спасителя.

Апостол Павел говорит: *Христос за всех умер* (2 Кор. 5, 15). Видишь, что нет различия и здесь, но за всех и всякого грешника, какой бы он ни был, умер Христос. Поэтому всякий грешник, если истинно покается, спасается смертью Христовой.

Истинно то, что тяжко согрешает человек, когда, крещением святым омытый, уклоняется на путь нечестия и безстрашно разоряет Божий закон. Ибо так он нарушает свои обеты, которые дал Богу и Создателю своему, отстает от Бога и пристает опять к сатане, от которого и дел его злых тогда отрекся; погубляет всю ту благодать, которой от Бога тогда сподобился, опять делается сыном тьмы, несмотря на то, что благодатью сделался было сыном света, и вместо наследия вечной жизни повинен бывает вечной муке. С ним случается по верной пословице: *пес возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья идет валяться в грязи* (2 Пет. 2, 22).

Но когда тот же грешник опять к Богу обращается с истинным покаянием, тогда Бог с милостью Своей к нему обращается, и принимает его, как блудного сына, и подает ему одежду оправдания, которую на крещении принял было и потерял нерадением, и делает его опять участником святой Своей семьи, то есть верных Своих. Тогда ему святое крещение снова полезно бывает, которое ему, пока в грехах жил, безполезно было. Ибо обеты, которые он не сохранил, вновь возобновил и, признав свою виновность, просит у Бога милости, и обещает исправно и по-христиански жить и Богу служить, потому и Бог, будучи милостивым, опять в Свою милость его принимает.

Святой апостол Иоанн к верным и святым крещением омытым, пишет: *Если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира* (1 Ин. 2, 1-2). Видишь, что не сказано «легко согрешил», но подразумевается «как бы кто ни согрешил», и ходатайство Христово согрешившему обещается, ради которого согрешивший от греха очищается. Ибо если Господь нам друг другу повелевает прощать согрешения каждый день, не только до семи раз, но *до седмижды семидесяти раз* (Мф. 18, 22), нам, говорю, которые жестокосердны, немилостивы, то насколько более Сам Бог, естеством благой и милостивый, учинит сие.

Не сократились щедроты Его, и каково величество Его, такова и милость Его. Великий грех великой и милости Божией требует. *Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей*, — молится Давид (Пс. 50, 3). Многие и тяжкие грехи множества и щедрот Божиих требуют, как тот же Давид просит: *По множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое*. Поэтому тому, кто совершил великий грех, — к великому Божию милосердию прибегать должно; и тому, кто содеял множество грехов — ко множеству щедрот Божиих. *Итак, когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим. 5, 20).

Ибо Бог, будучи милосердным, хочет, *чтобы все люди спаслись и*

достигли познания истины (1 Тим. 2, 4), и всех и всякого грешника призывает к покаянию, чтобы все, покаявшись, спаслись, как из всего Писания видно. Как же не примет всякого грешника, какой бы ни был, и как всякого греха не отпустит кающемуся Тот, Который всякого грешника к покаянию призывает?

Ибо Божии слова не тщетны, не праздны и не суетны, но истинны. Что обещает, то непременно будет, и чем грозит, то последует нераскаянным и ожесточенным. Ибо на то и Суд Страшный в Писании Своем объявил, чтобы люди каялись и, покаявшись, избежали страшного изречения. Для того геенну и прочие казни объявил, чтобы покаялись и не впали в геенну. Так и к покаянию всякого грешника, малого и великого, призывает, чтобы все покаялись и получили от Него милость.

У кого великие и многие грехи, на того, если кается, великую Свою милость и множество щедрот Своих изливает, *ибо у Господа милость, и многое у Него избавление* (Пс. 129, 6). На это имеем много примеров. Кто был Манассия? — Великий грешник. Петр трижды отрекся от Христа. Давид тяжко согрешил прелюбодеянием и убийством, но все они, покаявшись, получили у Господа милость. Также читаем и в церковной истории, что многие блудницы, разбойники и прочие тяжкие грешники покаялись и получили у Господа милость. Кто подражал им в грехах, пусть подражает им и в покаянии, и так получит милость. Ибо на то и примеры эти написаны, чтобы подражали их покаянию и с ними помилованы были. Бог на лица не смотрит, но всех кающихся равно милует.

Итак, не величество, не множество грехов губит грешника, но нераскаянная жизнь. Совершивший многие, великие и тяжкие грехи спасется, если истинно покается, а кто, хотя и меньшие грехи делает, но нераскаянным пребывает — погибнет. Ибо Бог судит не согрешивших, но согрешивших и непокаявшихся, и не смотрит на то, как кто жил, но как ныне живет и кается, и какое усердие, и какое расположение сердца имеет. Не смотрит, что делал, мыслил и начинал, но смотрит, что делает, мыслит и начинает, то есть требует изменения и исправления внутреннего и обновления сердечного. И судит человека не по тому, что делал прежде, но по тому, что (ныне) делает и в чем кончина его постигнет.

Так и правда праведника не помянется, если совратится, и беззакония беззаконника не погубят, если беззакония оставит и чистосердечно покается. В чем кончина человека застанет, с тем и пред судом Божиим явится. Поэтому никому, ни малому, ни великому грешнику не должно отчаиваться и ожесточаться, но должно всякому чистосердечно обратиться к Богу, и просить, и несомненно ожидать от Него милости, и, переменив внутреннее состояние на лучшее, от чего и внешние дела добрыми будут, стоять в том начатом добром деле, и против всякого греха подвизаться, и не попускать никакому греху над собой царствовать, чего истинное обращение и покаяние требует.

Рассуждай об этом, и всякое сомнение и уныние, как бесовское дело, стряхнув с себя, кайся и стой в том до конца, и спасешься, чего, как себе, так и тебе от сердца желаю.

Спасайся.

Толкование на Евангелие от Матфея

Избранные главы

И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашым.

(глава 6, зачало 16)

Пиша не все обнимает нам нужное и полезное. Знал Господь, что один Он всегда безгрешен. Поэтому научает нас молиться об отпущении долгов, т.е. грехов наших: ***и остави нам долги наша, яко и мы оставляем должником нашым***. «Бог заповедует, — говорит святой Киприан, — чтобы в дому Его жили только мирные, согласные, единодушные; а кто находится во вражде, в несогласии, кто не имеет мира с братьями, тот, хотя бы претерпел смерть за имя Христово, все же останется виновен во вражде братской, а в Священном Писании сказано: *"Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца"* (1 Ин. 3, 15), человекоубийца же не может ни достигнуть Царства Небесного, ни жить с Богом. Не может быть со Христом тот, кто захотел быть больше подражателем Иуды, нежели Христа. Каков же этот грех, который не омывается и крещением крови?.. Каково это преступление, когда его нельзя загладить и мученичеством?..»

«Напоминанием о грехах, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — Господь внушает нам смирение; повелением отпускать другим — уничтожает в нас злопамятство; а обещанием за это и нам прощения — укрепляет в нас благие надежды и научает размышлять о неизреченном человеколюбии Божием. Он мог и без твоего дела простить тебе

все грехи, но Он хочет и в этом благодетельствовать тебе, во всем доставляет тебе случай к кротости и человеколюбию, гонит из тебя зверство, погашает в тебе гнев и всячески хочет соединить тебя со Своими членами». «Кто от всего сердца не отпустит согрешившему против него брату, — говорит святой Кассиан, — тот этой молитвой будет испрашивать себе не помилование, а осуждение».

«Бог благоволит вступить с нами в договор, — говорит блаженный Августин, — вот что глаголет тебе Господь Бог твой: "отпусти — и отпущу. Не отпустил ты, сам против себя идешь, а не Я". Итак, отпусти, прости от сердца, и будь уверен, что вместе с этим прощаются тебе все грехи твои, словом, делом и помышлением совершенные. Кто проживет на этой земле и не поимеет врага? Постарайтесь же, понудьте себя, возлюбленные, полюбить их, умоляю вас. И не думайте, что бы это было невозможно; я знаю, знал, на самом деле видел христиан, которые любят врагов своих. Веруйте, что это возможно, и молитесь, да будет в вас и в этом отношении воля Божия. Что тебя так раздражает во враге твоем? Конечно, не природа человеческая. Он родной тебе: оба вы из земли сотворены и от Господа одушевлены. Он — то же, что и ты; он брат тебе. Первые двое — Адам и Ева — были родители наши: он отец, она мать. Стало быть, мы — братья. Не оставим это первоначалие наше; Бог — Отец наш, Церковь — мать. Стало быть, мы — братья... Бог праведно скажет непростившим: "Зачем просите вы, чтобы Я сделал то, что обещал, когда сами не исполняете того, что Я заповедал? Что Я обещал? Отпустить долги ваши. Что заповедал? Чтобы и вы отпускали должникам вашим. Но как можно сказать, что вы это исполняете, если не любите врагов ваших?" Святого Стефана побивали камнями, а он под ударами камней, преклонив колени, молился, говоря: *"Господи! не вмени им греха сего"* (Деян. 7, 60). Те камни бросали в него, а не прошения просили, но он молился о них... Так молиться научил Господь учеников Своих, тех великих первых апостолов Своих, предводителей наших. Не надлежало бы никогда солнцу заходить во гневе нашем, а сколько раз заходило оно таким образом! Не думайте, что гнев — ничто. Если бы Бог восхотел взыскать его от нас, куда бы нам деваться?» Так увещевает нас блаженный Августин.

А наш святитель Тихон Задонский говорит, что словами: *«остави нам долги наша»*, Господь учит нас молиться не за себя только, но и друг за друга: друг другу просить отпущения грехов. «Старайся жить так, — поучает святитель Григорий Нисский, — чтобы ты мог сказать Богу: «Что сделал я, сделай и Ты; подражай рабу Своему — Ты, Господь, — убогому и нищему, Ты, царствующий над всем. Я отпустил грехи, не взыскивай и Ты. Я уважил просителя, не отвергни и Ты просящего. Я отпустил должника своего веселым, таков пусть будет и Твой должник. Не делай, чтобы Твой был грустнее моего. Пусть оба равно благодарят оказавших милость... Я разрешил, разреши и Ты. Я отпустил, отпусти и Ты. Конечно, мои прегрешения перед Тобой тяжелее сделанных предо мной моим должником. Признаю это и я. Но воззри и на то, кто Ты и кто я?.. Малое человеколюбие оказал я, потому что большего не вмещает природа моя; а Ты сколько ни пожелаешь, могущество не воспрепятствует щедродаровитости Твоей».

Все мы должники неоплатные: прости грехи наши, которыми мы оскорбляем Тебя всякий день и час. Остави, ибо никто не может оставлять грехи, кроме Тебя; остави, ибо и нам Ты заповедал оставлять согрешившему брату до семидесяти крат седмеричею; остави нам, как и мы, будучи злы, оставляем должникам нашим, и как обещал это нам, грешным, Твой Сын Единородный, остави не нам только, но и всем должникам нашим, не поставь им во грех того, в чем они согрешили против нас. А если мы не захотим простить им их ничтожных прегрешений, то да будет суд без милости (рабам лукавым) не оказавшим милости! Вот почему святые отцы говорили: «Кто хочет, чтобы Бог скоро услышал молитву его, тот, когда станет пред Богом и простремт руки свои к Нему; прежде всего, даже прежде молитвы о душе своей, должен от всего сердца помолиться за врагов своих». Вот почему и другим они всегда старались внушать ту же спасительную истину.

Так, в житии святителя Иоанна Милостивого читаем: был в Александрии один вельможа, который, несмотря на все увещания угодника Божия, не хотел и слышать о примирении со своим врагом. Однажды святитель пригласил его в свою домовую церковь на Божественную литургию. Вельможа пришел. В церкви никого из богомольцев не было, сам патриарх служил, а на клиросе был только один певец, которому вельможа и стал помогать в пении. Когда они начали петь молитву Господню, запел ее и святитель; но на словах *«хлеб наш насущный даждь нам днесь»* святитель Иоанн вдруг замолчал сам и знаком остановил певца, так что вельможа один пропел слова молитвы: *«и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим»*... Тут святитель обращается к непримиримому вельможе и с кротким упреком говорит: «Смотри, сын мой, в какой страшный час и что говоришь ты Богу: остави мне, как и я оставляю... Правду ли ты говоришь? Оставляешь ли?..» Эти слова так поразили вельможу, что он, весь в слезах, бросился к ногам архипастыря и воскликнул: «Все, что ни повелишь, владыко, все исполнит раб твой!» И исполнил: он в тот же день помирился со своим врагом и от всего сердца простил ему обиды.

Блаженной памяти схиархимандрита Виталия посвящается

Духовное наследие

Из ранних писем схиархимандрита Виталия

Ранние письма отца Виталия – наиболее ценное «злато» из духовной сокровищницы Старца. Ведь этот период пути Батюшки – особый. Это – время его сугубых монашеских подвигов; время обильного напитывания души «соками жизни» от блаженного общения с духоносными наставниками и чтения святых отцов; время духовного роста, расцвета и созревания.

И, конечно же, как добрый пастырь, все свои приобретения Батюшка старался передать духовным детям...[1]

Небольшую боль [причиняет] царапина иголкою; но если бы кто вздумал долго накалывать иголкою свое тело на одном и том же месте, то такая штука имела бы вредные последствия. Ибо [хотя и] случается едва приметная заноза, [но] производит столь сильное воспаление, что признается нужным отсечь целый член. Подобно сему желающий душевного спасения должен беречься и малых, по-видимому, грехов, и приносить в них покаяние. Потому что многократное повторение и малых грехов или непосредственно ведет к беззакониям, или есть уже смертный грех, лишающий душу благодатных сил ея.

Убегай даже самых [казалось бы, незначительных] грехов, потому что не удаляющийся от малых непременно впадет в большие и тяжкие – кто побеждается в малых вещах, тот побеждается и в великих (Авва Исаия).

Каким бы малым ни казался грех, он всё-таки есть злое семя, из которого может вырасти огромное зло. Это то же, что семя ядовитого растения: что меньше его [насколько оно мало], а как смертоносны плоды, когда оно возрастет. Таковы, например, опыты невоздержания в ... [вине], делаемые сначала для развлечения и часто кончающиеся пьянством. Такова склонность слушать насмешки над другими и даже клевету. Поначалу это – шутка, не более, а между тем она обращается в привычку к насмешливости, пересудам и сплетням. Всякий преступник был вначале невинным и не вдруг сделался великим грешником. Первый шаг его на пути порока был мало заметен, но не был оставлен, [и] он [этот шаг] послужил началом ужасных злодеяний. И душегубец, быть может, сначала задушил только птичку...

Грех, как огонь, с которым шутить очень опасно! Один нечистый взгляд, одно соблазнительное слово могут довести человека до грехов великих. Остерегайся малого для того, чтобы не впасть в большее. «Если бы мы не нерадели о малом и о том, что нам кажется ничтожным, то не впали бы в великое тяжелое» (Авва Дорофей). Берегись малого – в большое не впадешь. Будем внимать себе и заботиться о легком, пока оно легко, чтобы оно не стало тяжелым, потому что и «добродетели и грехи начинаются от малого и приводят к великому добру или злу» (Авва Дорофей). Истребляй грех, пока он мал, пока легко ему противиться. Не то будет, если дашь ему развиться и укрепиться в себе – из него, как пламя из непотушенной искры, образуется греховная привычка.

Чтобы не терпеть тяготы греховной, бодрствуй постоянно над собою. Наблюдай за своими словами, мыслями, чувствованиями и желаниями, не давай себя в плен лютейшему из всех врагов и ужаснейшему из всех зол, то есть греху. Чего пожелаешь, о том будешь и заботиться, к тому будешь и стремиться, и искать. А чего не пожелаешь, о том заботиться и думать не будешь – того искать не станешь...

Занимайтесь Иисусовой молитвой – и ходя, и сидя, и лежа,

[1] Нижеприведенные письма взяты с тетрадного списка (примерно 1950-1960-х годов), имеющего ряд смысловых неясностей – вследствие ошибок, допущенных при переписывании с писем-оригиналов. В тетради изречения святых отцов приводятся без кавычек – возможно, в соответствии с оригиналами писем о. Виталия. При наборе цитаты обозначены условно (*прим. ред.*).

и в пути, и за всяким делом, вообще во всякое время. Вот что о ней святые сказали: «Имя Иисусово крепче стали, тверже гранита. Нет крепче щита, нет сильнее оружия в духовной брани, как Иисусова молитва» (Авва Иов).

Авва Памво в ответ брату, жаловавшемуся на свою душевную брань с помыслами, сказал, между прочим, следующее: «Не удивляйся случившемуся с тобою, ты видишь меня, как я стар, 70 лет живу в келии, это и в попечениях о спасении моем. В такой старости претерпеваю искушения и напасти (от помыслов)». Остров, лежащий среди моря, может ли остановить волны, чтобы они не ударяли в него? По крайней мере, остров [может] противиться волнам. Так и мы не можем остановить помыслы, но можем противиться им (св. Ефрем Сирин).

Не должно отчаиваться по причине нашествия помыслов. Если противиться ревностно помыслам, то борьба с ними сплетает нам тем светлейшие венцы (Древний патерик). Помысел представляет тебе слабость греховного действия, а ты помышляй о заповеди Божией, запрещающей это действие, – о тех плачевных последствиях, к каким приводит кратковременная слабость греха. И помысел удалится от тебя. Если когда нечестивые помыслы тревожат твой ум – не отчаивайся, но приводи себе на память Божии щедроты. Кому поверен [доверен] корабль, того владелец корабля никогда не упрекнет так: «Для чего ты дал волнам бить мой корабль?» Но скажет разве: «Для чего не порадел о моем корабле и не противился волнам?» (св. Ефрем Сирин). Часто воздвигай ум к молитве и истребишь помыслы, приступающие к сердцу. Молись, молись крепко, с воздыханием во время постигшего искушения помыслами: «Господи, помилуй», «Господи, не оставь меня», «*Боже в помощь мою вонми: Господи помощи ми потщися*» (Пс. 69, 2), или иначе как не будешь побежден помыслами? Не питай пространно плоть твою и скверные помыслы оскудеют в тебе (Авва Евагрий).

Сердце человека есть нива, заросшая терниєм греха. Возделывая сию ниву, христианин должен помнить, что корни страстей в нем не совсем истребляются – до самой смерти. И при малейшей с нашей стороны рассеянности, небрежности могут пустить от себя ростки, которые безпрепятственно заглушат доброе семя, с трудом посеянное и с трудом возвращаемое. Не часто ли бывает достаточно одной минуты нравственного нашего усыпления и нерадения, чтобы позволить внедриться в наше сердце злу, для истребления которого нужны целые годы жизни?

Как скоро почувствуете в себе поползновение покориться искушению, вот [уже] обольщающему, то берите пример с малых детей: увидев хищного зверя, со [всею] своею поспешностью, производимою страхом, бегут они в объятья отца или матери или, по крайней мере, призывают их к себе на помощь. При всяком искушении и опасности поспешайте и вы ко Всевышнему, умоляя Его о помощи и заступлении.

«Истреби в себе две мысли: не признавай себя достойным чего-либо великого и не думай, чтобы другой какой человек был многим ниже тебя по достоинству. В таком случае наносимые нам безчестия никогда не приведут нас в раздражение» (свт. Василий Великий). «Не очень раздражайся против оскорбляющего тебя, но раздражайся скорее против своего греха, который возбуждает твое сердце против оскорбителя» (свт. Димитрий Ростовский). «Истинные рабы Христовы знают по опыту, как трудно бороться со страстями и как при всем желании не делать худого, легко допускается худое: потому они снисходительны к другому и строги только к себе» (свт. Филарет, архиеп. Черниговский).

Спаситель сказал: *любите своих врагов* (ср. Лк. 6, 27), открывая нам тайну, как найти рай в сем мире. Высока добродетель христианства в любви к врагам. Велик подвиг души, прощающей ближнему обиду себе – воздающий ему доброе за злое, молящий за него Бога! Но велика награда за такой подвиг [не только] на Небе, [но] и еще здесь на земле!

Не великое дело не осудить того или сострадать тому, кто находится в скорби и покоряется тебе, не мстить ему по страсти, не соглашаться с осуждающим его и радоваться вместе с предпочтенным тебе. «Славнее молча перенести обиду, нежели победить ответом» (свт. Григорий Двоеслов). «Всякий раз, как вспомнишь оскорбляющих и преследующих тебя, не жалуйся на них, но лучше помолись о них, как о виновниках величайших для тебя благ» (Авва Исаия).

Храните сие, трижды занимайтесь во всякое время и делах ваших Иисусовой молитвой. Держите твердую веру Православную и терпите молитвенно.

Желаем вам всем ликовать в будущей жизни с Господом и Его Пречистой Матерью, а не здесь встречи искать[2]. Аминь.

Примите человеколюбную челобитную, молитесь, простите, и Бог вас простит.

Виталий.
1962 г.

\+ + +

Мир тебе и всем во Христе сестрам и матерям и спасение от Господа, радость и сокровище – Богом взысканная с. А.!

«*Весь день сетуя ходжах, яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей. Озлоблен бых и смирихся до зела...*» (Пс. 37, 7-9), – так молился святой царь-пророк Давид. Тебе надобно благословить и благодарить Господа и Его Пречистую Матерь о таковой неизреченной милости Божией, которой все мы, горемыки земли, удостаиваемся, имея возможность при-

[2] По всей вероятности, речь идет о желании духовных чад видеть о. Виталия, что на тот момент было весьма затруднительно [прим. ред.].

сутствовать во святых Божиих храмах и вкушать Пренебесную Пищу – Пресвятейшую Плоть и Кровь Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во оставление грехов и в жизнь вечную. Сам Он изрек Пречистыми устами: «*Ядый Мою Плоть и пиий Мою Кровь имать живот вечный, и Аз воскрешу Его в последний день*» (Ин. 6, 54). Подобает возрадоваться о Имени Христове...

Что сказать вам? Спаситель мира повелел тем, которые хотят войти в Царство Небесное, быть как дети: простыми, незлобивыми, нелюбопытными, верующими, научающимися, скоро раскаивающимися в проступках. Последуйте этому совету Господа – и в свое время ощутите блаженное обновление и укрепление души вашей. Оно будет совершаться постепенно, неприметно... Внезапно человек увидит себя измененным – и прославит Всеблагого Всемогущего Бога. Не посетуйте на краткость письма моего, не измеряйте его числом строк. Посмотрите на ваше сердце: если оно утешено, удовлетворено – мера полна. [Всё сие творит Тот], Который есть Бог, утешающий сердца наши. Ему слава, аминь.

Простите ничего не знающего.

Сестре Р. и всем остальным. Радость моя! Спасайтесь и прощайте, на скорости пишу. Если хочешь избавиться от постыдных страстей, не обращайся ни с кем свободно, особенно же с теми, к которым сердце твое склоняется по страсти похотения: чрез то освободишься и от тщеславия, ибо к тщеславию примешивается человекоугодие, к человекоугодию – свободное обращение, [что] есть матерь всех страстей.

Кто совершает память святых без тщеславия, полагая, что делает сие по Божию указанию, а не по своемыслию, тот делается сопричастником святых и получает награду от Владыки их.

Попечение же о спасении души и любовь к Богу помогают всякому извергнуть из себя внутреннее зло и чисто покаяться.

Выслушай меня, сестра моя, – и по видимому заключаю о невидимом. Когда ты бываешь несколько нездорова телом, то воздерживаешься от вредного тебе. Почему же не стараешься воздержаться, когда ты больна душою? Много нужно нам трудов и потов, как апостол говорит: *умерщвляю тело мое и порабощаю*...[3] Сделай по силе твоей, и Бог поможет тебе молитвами отцов твоих, ибо жаждет видеть наше спасение. Тот, Кто клялся самим собою, что *не хочет смерти грешника, но еже обратитися и живу быти ему* (ср.: Иса. 33, 11).

Великая сила восходит из места, где [совершаются] молитвы истинных рабов Божиих, приносимые Богу за всех нас; верую, что не посрамит их Господь. Присоединим к оным и свои две лепты, и ты обрадуешь Господа, как и вдовица евангельская. Привяжи обремененную ладью свою к кораблю отцов твоих, и они управят тебя к Иисусу, могущему даровать тебе смирение и силу, и разум, венец и веселие. Аминь.

Мир вам, мир, веселие и радость о Духе Святом. Да радуетесь о милости Господа, Который никогда не оставит вас.

Мои возлюбленные и дорогие сердцу, по Богу близкие и незабвенные, да будет ведомо вам, что кто пребудет в вере Господа нашего Иисуса Христа, спасется. Покров Царицы Небесной да будет всегда над вами. Божие благословение, Покров Божией Матери, молитвы св. отцов и братий, которым и поручаю вас во славу Божию. Аминь.

Челом вам окаянный Виталий.

Бог вас всех простит, простите и благословите.

\+ + +

Пойте Господеви Рождшемуся вся земля, и веселием воспойте людие Божии и чада Его: М. и А. со родителями и сродниками вашими, яко Господь прославися!

Челом вам до лица сырой земли из Иверской страны пишущий сии строки!

Ваша душа ищет доброго и святого, то есть Бога и жизни в добродетели по воле Божией? Благословенны намерения ваши: Сам Богомладенец зовет к Себе и из Святого Евангелия рече: *ищите и обрящете, толцыте и отверзется, просите и дастся вам* (Мф. 7, 7). Говорите к Господу: «Милостивый, Щедродательный и Человеколюбивый Господи! Когда просили у Тебя апостолы научить их молиться – Ты научил их молиться. Ты научил их чрез молитву Господню: Отче наш...; когда что они не знали и спрашивали – всегда получали от Тебя, Боже, вразумление и истолкование; когда было какое у всех недоумение – даже без их вопрошения вразумлял, учил и наставлял... Мы – овцы Твои и хотим спастись, и по воле Твоей жить, от греховной грязи очиститься и быть вечно с Тобою. Научи нас, Господи, всей премудрости Твоей». И Господь научит. Он рек: *приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Аз упокою вы, научитеся от Мене, яко кроток и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим* (Мф. 11, 28-29). Будьте смиренны и кротки – и все будет.

Скажите: кто не любит детей? Всем они милы, каждый любит дитя. За что? Какая тому причина? За то, что дети просты, кротки, тихи, не злопамятны, не гневливы, не страстны, молчаливы... Поэтому нам, грешным людям, и сказал Господь, чтобы быть нам как дети, тогда и легко спасаться. Читайте Святое Евангелие – оно и научит вас спасению.

Дай, Господи, вам живую воду, которой была напоена самарянка, отчего она сподобилась венца мученического о Христе Иисусе. Аминь.

Найдете – только усердие прилагайте к усердию, и поможет вам Господь.

Молитвенно желаю вам в делах достойных вечной жизни.

Простите. В.

---

[3] «*Умерщвляю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным*» (1 Кор. 9, 27) (*прим. ред.*).

Блаженной памяти схиархимандрита Виталия посвящается

Проповедь христианской любви и самопожертвования

Слово Высокопреосвященного Никона, архиепископа Липецкого и Елецкого, сказанное на панихиде по схиархимандриту Виталию (Сидоренко) 30 ноября 2010 года

Царство Небесное, место покойное схиархимандриту Виталию.

Сегодня мы собрались почтить память Старца, известного многим по книгам, по воспоминаниям духовных чад, друзей, сподвижников — всех тех, кто близко знал его при жизни. Каждый, кому посчастливилось общаться со схиархимандритом Виталием, чувствовал, что человек он был необыкновенный. Дела и поступки Батюшки отличали его от многих — он был, действительно, человеком Божиим.

Схиархимандрит Виталий прожил непростую жизнь. Это были советские времена, когда за веру в Бога сажали в тюрьмы, лагеря, расстреливали. Батюшке приходилось очень трудно. У него не было документов, он всегда ходил в монашеской одежде — в подряснике. За это он постоянно подвергался преследованиям: и со стороны властей, и со стороны ярых атеистов. Ему часто приходилось ночевать под открытым небом: в поле, в стогу сена — даже зимой. Но для Батюшки было свойственно так жить — ради Христа быть гонимым и не иметь места, «где главу приклонить»... От переохлаждения и сильных простуд он заболел фурункулезом.

Если он попадал в милицию, там его сильно избивали. От побоев у него было раздроблено бедро. Однажды Батюшка сказал мне: «Попробуй рукою». Я пробовал — в бедре косточки перекатывались под кожей. И когда воспалялась эта больная нога, температура поднималась до сорока с лишним. Однако, вспоминая о пребывании в милиции и побоях, Батюшка говорил: «А там меня погладят, а там меня приласкают...» Он нисколько никогда не жалел себя, а обидчиков не осуждал... Его избивают, а он о них: «Ангелы, ангелы», или: «Вот рабы Божии!»

А как он болел... Из-за головных болей Батюшка часто туго перевязывал себе голову, но никогда никому не жаловался. В любом состоянии он всех привечал, со всеми беседовал, наставлял, исповедовал и утешал.

У Батюшки сильно болел желудок. Когда состояние желудка стало критическим, Владыка Зиновий благословил отца Виталия ехать в Москву на операцию. После операции у него осталась только треть желудка. Батюшка весь налился водой — такой отекший был.

Даже в таком состоянии отец Виталий старался служить ближним. Как он потом рассказывал: «В больничной палате лежало много народу. Многие с удивлением смотрели на меня, не понимали. Потому что я старался одному сменить окровавленную простынь, другому что-то принести, подать воды, сока, угостить чем-нибудь. Ведь нянечек не хватало, и больные часто оставались без присмотра и ухода». Люди удивлялись — они не ожидали, что такой больной человек может иметь силу воли, чтобы помогать другим. А отец Виталий просто не мог поступать по-другому: это была **его жизнь** — жизнь в духе Христовой любви...

Состояние его здоровья было крайне тяжелое, для восстановления сил истощенного организма требовалось особое питание, и по настоянию врачей и по благословению Владыки Зиновия отцу Виталию пришлось принимать куриный бульон. Как он себя укорял! «Отец Никон, — говорил он, — представляешь, я — монах, а тут бульон куриный нужно кушать». Я говорю: «Батюшка, придет время, ты опять будешь поститься, как раньше, а сейчас нужно поправить свое здоровье». Как он выжил? Говорит, что по молитвам всех молящихся за него Господь тогда продлил ему время...

Но сколь тяжелым не было состояние здоровья Батюшки, он всегда был предельно строг к себе, никогда не укорял и не осуждал никого из ближних. Только для острастки мог немного «пошуметь» за непослушание. Бывало, что отец Виталий говорит матушкам: «Вот так делайте», — а они норовят сделать по-своему. Но даже в таких ситуациях он всегда старался смириться первым: тут же клал земной поклон, все мирились, и жизнь продолжалась дальше.

Или вот, когда из Ленинграда приезжали молодые женщины, духовные чада — они были в юбочках выше колена — так все тогда ходили. Матушки вздыхали: «Ой, да как же так? Как же они перед Батюшкой покажутся в таком виде?» А Батюшка, провидя все это, выходит и спрашивает матушек:

— А вы, матушки, так не ходите?

— Нет.

— А вас никак не обзывают?

— «Монашками...»

— А вот представьте, если они так будут ходить, если их будут так обзывать!.. А там еще директор производства на них будет гневаться, и они потеряют работу... Как вы думаете, в чем лучше прийти: в длинном или коротком?

Молодым Батюшка благословлял на работе и по улице ходить без платочка. Старым, пожилым, монахам — уже как положено. Безусловно, может, кто-то и соблазнялся тем, что возле Батюшки такие люди были, но я понимал — если Батюшка так говорит, значит так нужно. Он знал, кому в чем ходить и кому что надевать.

Сам Батюшка не любил роскошь. Он всегда говорил: «Нужно иметь два подрясника: один — рабочий, другой — праздничный. Нужно иметь одну икону, а раз имеешь несколько — читай всем акафисты каждый день...»

Был такой случай. Кто-то приехал от отца Иннокентия (Просвирнина) и привез Батюшке новый подрясник, а взамен просил Батюшкин старый, весь штопаный, на заплатах. Это было при мне. Отец Виталий говорит: «Вот раб Божий, вот раб Божий». Мать Мария кричит: «Отец Виталий, ну отдай человеку, он же просит!» Я вижу дело такое... В следующий раз привожу шапку и говорю: «Батюшка, отдай мне свою шапку, я тебе новую привез»... «Вот раб Божий!» Мать Мария опять кричит: «Отец Виталий, ну что ты отцу Никону не даешь шапку-то?» «Вот раб Божий!» — и отдал мне свою старую шапку.

Дело в том, что Батюшка не любил новых, хороших вещей. Вообще, к вещам у него был свой подход: он все раздавал. Потому мать Мария старалась от него все спрятать. И не только... Бывало, принесут с рынка фрукты, а она их надкусит и оставит в миске. Батюшка только соберется кому-нибудь отдать фрукты, смотрит — они надкусаны: «Вот раба Божия, вот раба Божия!» Но как же теперь надкусанное отдашь людям? Так приходилось мать Марии немножко хитрить, чтобы Батюшка хоть что-нибудь сам съел.

Недаром отцы, которые жили с ним в пустыни, говорили: «Виталий — замечательный человек, но у него есть одна слабость — он все раздает». Когда отец Серафим (Романцов) в конце 1950-х годов временно уехал из Глинской пустыни, Батюшка остался в его келье «на хозяйстве» и все раздал. Тот приехал, разгневался, велел все собрать. Собрали. Но через два года, когда советская власть закрыла Глинскую пустынь, отцу Серафиму пришлось все раздавать уже самому.

Отец Виталий шел путем Христовым, путем страданий. Однажды я сказал: «Батюшка, какой же тяжелый мой священнический крест!» А он ответил: «Если бы ты знал мой крест...» Двадцать лет я ездил к отцу Виталию чуть ли не каждый месяц. И я видел этот крест, крест мученичества. Крест, на котором он распинал себя для того, чтобы помочь ближним.

Когда отец Виталий приходил в храм, казалось, вся округа собиралась на службу. Его исповеди были незабываемы. Все плакали, каялись, просили прощения...

Священнодействие схиархимандрита Виталия было особое. Молясь за весь мир, по ночам он часто находился в храме во имя святого благоверного князя Александра Невского. Батюшка молился перед каждой иконой, прикладывался к образам. Почти всю ночь вынимал частицы. А частиц было много, потому что помянник у него был очень большой.

Другие священнослужители храма во имя св. Александра Невского просто не могли терпеть Батюшку за то, что он вынимал так много частиц — ведь эти частички им приходилось потреблять.

На него неоднократно жаловались Владыке Зиновию. Какую только клевету не возводили, называя и блудником, и еретиком... Многие не понимали Батюшку, считая его поступки показными. «Ханжа», — звали его некоторые священнослужители. Но отец Виталий смиренно терпел эту напраслину.

Сам он во всех людях видел Ангелов Божиих. И переживал, когда кто-то дерзал судить о недостатках ближних, особенно, если речь шла о священнослужителях. Он всегда говорил: «Опасайтесь осуждать епископа, священника, диакона. Вы не знаете, кто вместо них служит — Ангелы. Осуждая их, вы осуждаете Ангелов».

Удивительный Батюшка был человек, сострадал всякому... Вот пьяный мужик идет по улице в ярости, ругается черными скверными словами, все стороной его обходят. А отец Виталий подходит, целует его, обнимает, благословляет... И тот умолкает — в такой растерянности....

Батюшка был готов обнять весь мир своею любовью. На примере его поступков мы воочию наблюдали, как любовью врачуются душевные раны, умиротворяются и примиряются озлобленные сердца. Ему хотелось всех утешить. Когда отец Виталий подходил к храму, его встречало столько людей... Не только нищие бежали к нему. Все люди тянулись к Батюшке — хотя бы конфетку получить из его рук.

По приезде Батюшка всегда встречал нас земным поклоном, лобзанием «Христос посреди нас» и читал «Достойно есть».

Мы, когда бывали у отца Виталия, часто выезжали посетить местные святыни, достопримечательности.... И, конечно, возвращались к Батюшке голодные. Не знаю, как остальные, но

я обычно был очень голоден. А когда садишься за стол, немножко перекусишь — и уже сыт! Удивительно, какая благодать нисходила по молитвам отца Виталия...

Чтобы как-то утешить нас, он старался побыть с нами, поисповедовать нас. Ведь как важно для нас было не просто приехать к старцу, но и получить разрешение грехов! Ему, конечно, было очень тяжело — он изнемогал от своих болезней. Но отец Виталий жил ради ближнего.

Провожая нас, Батюшка всегда давал нам с собой гостинцы: и иконочки, и сухарики, и конфеточки... Как мы были рады этим подаркам! И, конечно, после посещения Батюшки мы уезжали обновленными. Такая радость была, такая легкость...

По молитвам отца Виталия была очень ощутима помощь Божия. Когда я служил священником, на приходе у нас были две псаломщицы. Они постоянно ссорились, стремились друг друга обидеть, их взаимоотношения были испытанием для меня. Приезжая к Батюшке, я старался не говорить об этом, но он все знал. Отец Виталий давал просфору, я возвращался домой, раздавал всем по частичке этой просфоры со святой водой — и наступал мир. Прекращались «войны», обиды, ссоры. Просфорочка была для нас самым лучшим подарком!

За судьбами своих духовных чад Батюшка следил особо. Он часто писал им письма для того, чтобы напомнить, как нужно жить. Присылал посылочки для подкрепления в скорбях и испытаниях. Он и сам ездил по Воронежской, Тамбовской, Курской, Липецкой областям — навещал духовных чад, смотрел, как они живут...

Какая радость была, когда однажды Батюшка приехал к нам на приход! Получилось это как бы случайно. Вместо села Панино Добровского района он, по Промыслу Божию, заехал к нам в Павловку Добринского района, где я служил. У меня Добринский, а там Добровский — и шофер перепутал. Смотрим, Батюшка из машины выходит! Мы были в шоке. Бежим навстречу: «Батюшка, мать Мария!» Все вместе обходим вокруг храма, они с мать Марией поют «Тебе Бога хвалим». Столько радости духовной было... Мы насыщались благодатью, которую отец Виталий привез с собой.

Тогда у нас стоял вопрос, где ископать еще один колодец. Спрашиваем Батюшку. «Вот здесь». Сейчас в Павловке два колодца. До сего времени люди приезжают в Павловку набрать водичку из Батюшкиного колодца. Игумен Варсонофий[1] постоянно приезжал за водой и набирал ее бидонами. Ведь вода в Батюшкином колодце особая.

Был такой случай. Однажды с Плеханова приехали муж с женой. Рассказывают: «Наши молодые только поженились, а ругаются, дерутся — никакого мира, просто страшная война идет!» Я говорю: «Ну хорошо, мы закажем сорокоуст об их здравии, и вот наберите водичку из этого колодца, пусть ваши молодые ее пьют». Они набрали воду, уехали. Месяца, наверное, через полтора приезжают:

— Отец Никон, можно мы водички еще возьмем? Слава Богу, наши молодые живут, как в раю: мирно, спокойно!

Так, по молитвам Батюшки, Господь явил нам милость — живоносный источник — воду, текущую в жизнь вечную, для исцеления недугов душевных и телесных.

Недаром говорят: «Что имеем, не храним — потерявши, плачем». Сейчас мы плачем, что была возможность не только пообщаться с Батюшкой, взять у него благословение, можно и нужно было бы записывать все, что он нам говорил — его поучения, наставления. Но тогда, не осознавая этого, мы жили только для себя... А жизнь Батюшки — это проповедь для всех. Проповедь христианской любви и самопожертвования. Конечно, я не хочу сказать, что нам нужно жить так, как жил отец Виталий — вряд ли его мера будет нам по силам. Но хоть чуть-чуть мы могли бы подражать его примеру, чтобы не было между нами злобы, ненависти, обиды, ссор. Чтобы и мы готовились к отшествию из этого мира в мир иной, как готовился Батюшка.

В последние дни своей земной жизни, уже будучи парализованным, отец Виталий раздавал конфеты всем приходящим к нему. И вот сейчас вы будете подходить к кресту, и мы будем раздавать конфеты. Примите эти гостинцы не как лакомство, но как память о Батюшке Виталии.

Царство Небесное, место покойное схиархимандриту Виталию. Господь Бог да ублажит его, упокоит, а нас помилует, яко Благ и Человеколюбец. Аминь.

---

[1] Игумен Варсонофий (Шеницев В. П.), служил в с. Карели Моршанского р-на Тамбовской обл. (прим. ред.).

ОБ ИЗБАВЛЕНИИ ОТ ЗЛОПАМЯТНОСТИ

Часть 7

Вопрос: *Надо ли себе ставить за цель самоукорение или просто выполнять требования совести?*

Ответ: Наша беда в том, что мы далеко не всегда внимаем требованиям совести, а когда и начинаем внимать, то зачастую не все их выполняем. Совесть от меня требовала так, а я сделал этак, потому укоряю себя: «Господи, прости меня...» Это и есть самоукорение, это и есть начало покаяния. Потому не надо думать, что мы вымышляем какую-то самоцель.

Недавно, когда я стоял на молитве, то пришел такой помысел: «Вот мусор вывозят, а там сколько еще разных хороших вещей, которые собирают и везут на рынок продавать: и кастрюли, и котелки... Люди нашли себе способ жизни с мусорки». Вскочила эта мысль и отвлекла, думаю: «Искушение, просто издеваются надо мной бесы, что я отвлекаюсь от молитвы таким помыслом».

Потому самоукорение – это не какое-то безпочвенное самоедство, не что-то особое, а тот вывод, который рождается от внимания к своим словам, мыслям и желаниям. Это – самоконтроль, это – самоочищение, когда обнаруживаются наши грехи и страсти, прежде незамечаемые нами. Как я вдруг обнаружил склонность к стяжанию, да еще дешевому – с мусорки, нелепое осуечение и безблагоговейное, небрежное предстояние на молитве. Потому нужно внимание к требованиям совести и самоконтроль, самоанализ, а потом уже будет самоукорение, которое будет созидать в нашем сердце дух сокрушения и смирения. И такую душу Господь принимает в Свои объятия как блудного сына.

Вопрос: *А не может ли получиться по поговорке, что если повторять себе «свинья-свинья», то, в конце концов, и захрюкаешь? Скажешь себе: «Мои обидчики и недоброжелатели брезгуют мною и бегут как от мерзости. Они меня убедили, и я внутренне соглашаюсь с ними: да, я – мерзость. Ну и буду делать мерзости, раз я такая...»*

Ответ: Если духовный отец или мы сами себя укоряем, то это не для того, чтобы нам таким и быть, а для того, чтобы исправиться. Как если ты набьешь на лбу шишку, то спешишь приложить лед или холодный пятак, а ни в коем случае не горячую грелку, так и холодность укорения помогает нам в духовном излечении.

Даже величайшие из святых сознавали за собой грехи и выражали это каким-то обобщенным словом: святой праотец Авраам называл себя «*землею и пеплом*», а пророк Давид говорил: «*Червь есмь аз у Тебе, а не человек*». Но если пророк Давид и говорил, что я – червь, а не человек, то это не значило, что он терял все человеческое и начинал жить как червь. Здесь, мне кажется, очень полезно применять наставление, данное Господом старцу Силуану Афонскому: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся». Если человек в какой-то момент ощущает себя добродетельным и доволен собой, тогда просто необходимо укорять себя даже за самые незначительные ошибки и грехи – «держи свой ум во аде». А «не отчаивайся» уже относится к тому моменту жизни, когда человек настолько ощущает свою никчемность и безнадежность, что доходит до отчаяния, потому жесткое укорение может принести только усугубление изнеможения и тяготы.

Вопрос: *Как определить, что сейчас полезнее, потому что не всегда можешь оценить свое состояние правильно?*

Ответ: Наиболее правильно наше духовное состояние может определить духовный человек, но если такого советника нет, тогда нужно испрашивать благой помысел хотя бы в кратенькой молитве, и душа интуитивно, ориентируясь на сохранение внутреннего равновесия, то есть мирного и благодушного расположения, может сделать правильный вывод. А чтобы сохранять это равновесие, нужно усвоить себе такое правило, что никакое обстоятельство жизни не должно нас доводить ни до гордостного самопревозношения, ни до безнадежного отчаяния (тем более ропота на Бога), а если такое случается, то нужно понимать, что это навевается от диавола, это – его обман, как смотрение в кривое зеркало.

Господь, будучи сама Любовь, изливает ее на всякую душу, «*глубиною мудрости человеколюбно вся устрояет и полезная всем подает*», заботясь о спасении каждой души. Потому что человек, как создание Божие, всегда многоценен пред Богом и одна душа ценнее всех сокровищ мира, весь материальный мир не стоит того, что стоит одна душа. Богу легче создать новое небо и землю, чем спасти одну душу, наделенную свободой выбора образа мыслей, желаний и действий. Мы не можем себе представить, насколько милостиво и долготерпеливо Господь заботится о каждой душе, обманывающейся ложными

пониманиями и удаляющейся от Него. Ибо такая, обманутая диаволом, душа гибнет, то есть отрывается от Бога – источника Жизни, радости и утешения. Потому, если душа находится во мраке, то это состояние навевается врагом ее спасения. От этого состояния нужно оттолкнуться и стать на правильную позицию в отношении к себе и к Богу. Не травмировать себя тем, что моя душа – мерзость пред Богом, а только стараться очищать ее от мерзости греха.

Вопрос: *Но вы же ссылались на высказывание святых отцов, что самоукорение – это единственно правильный путь...*

Ответ: Путь самоукорения – это действительно правильный путь, но как состояние души непостоянно, многократно изменяется, так и высказывания святых отцов бывают различны и «подобны лекарствам в большой аптеке», по слову святителя Игнатия Брянчанинова. Так святитель Григорий Богослов сказал: «Что такое человек? Это – ум, посаженный на колесницу плоти», а другой святой, священномученик Петр Дамаскин, на этот же вопрос ответил: «Человек – это не что иное, как малое, скоро исчезающее зловоние». Вот видишь? Но мы же не можем сказать, что кто-то из них ошибся или один противоречит другому? Потому, что они говорили о различном состоянии: один говорил о человеке, который живет по уму, а другой – о том, кто живет по телесности. Так что помоги нам всем, Господи, применять полезное для нас лекарство из духовной аптеки в свое время и в своей мере, то есть когда нужно – укорять, а когда нужно – и ободрять себя.

Как в «Отечнике» описан случай за монаха, которому, когда бесы говорили: «Ты не спасешься. Что ты здесь сидишь?», то он возражал: «Я сижу в келии, исполняю правило по силе своей и надеюсь, что за сей малый труд Господь меня помилует и спасет». А когда они начинали хвалить его: «О, так ты, наверное, великим будешь?! Ты уже преуспел в духовной жизни!», то он прибегал к самоукорению: «А каковы грехи мои?» И сказано, что бесы удивлялись, что он не поддавался на внушаемое ими – ни в одну, ни в другую крайность – пребывая на золотой середине. Ведь средина между крайностями – это и есть путь добродетели, это и есть правильный путь спасения каждой души человеческой.

Вопрос: *Вот недавняя ситуация: в очередной раз обидели и унизили. И ты борешься со своей страстью: у тебя есть уже какие-то собственные основательные выводы, и помнишь наставления духовника по этому вопросу, и тебе даже вслух читают на эту тему цитаты из святых отцов. Но ты уже в таком состоянии, когда богоугодный образ мыслей не помогает, потому что не вмещается, а то даже может вызвать гнев и ропот: «Это выполнить невозможно! Другие вон как живут и им все позволительно!» и т.д. В это время все выводы забыты. Даже сам понимаешь, что в каком-то омрачении, а сделать ничего не можешь – не справляешься. И как из такого состояния выходить?*

Ответ: Тогда нужно делать то, что делал утопающий апостол Петр: из глубины своего бедственного состояния вопиять: «*Спаси мя, погибаю!..*»

И надо понимать, что в нас самих есть препятствие, не допускающее воздействие благодати Святаго Духа – есть гордость, пусть даже не осознаваемая.

Вопрос: *Но от гордости можно до конца дней не избавиться, и об этом много написано у святых отцов.*

Ответ: В таком состоянии как раз и надо понять, что в первую очередь необходимо начать избавляться от гордости, потому что, как говорится, попадешь пальцем в небо. Если, скажем, чревоугодие или гнев, или какая-нибудь другая страсть может действовать, а может и не проявляться, но если будем каяться в гордости, то никогда не ошибемся, потому что все к ней причастны. А если каемся, то этим уже смиряемся, уже приходим в правильное устроение.

Вопрос: *Да, я должна думать о себе так, я должна быть униженной и смиренной, а мои обидчики живут, «светло радуясь каждый день», и не заботятся иметь о себе смиренное помышление.*

Ответ: А разве ты можешь знать, о чем они думают, что чувствуют в душах своих? Но даже если, в самом деле, они не заботятся сегодня, то не исключено, что начнут заботиться послезавтра.

И другая ложность этой мысли в том, что твои обидчики живут припеваючи, в радости. Ведь если присмотреться, то заметишь, что все страдают, все до одного, начиная от подзаборного бомжа до царя, только в свое время и в различной форме. Ведь на земле нет ничего постоянного, как и поэт говорит, что все переменяется: слава в бесчестие, здоровье в болезнь, радость в печаль, потому этот вымышленный контраст ложный и нереальный. Ибо нет на земле ни у кого абсолютной радости, без примеси печали, как «нет и худа без добра». Так что нужно постараться беспристрастно оценивать ситуацию.

Потому, кто начнет с исправления себя, будет каяться в любом грехе, а особенно в гордости, тот не ошибется. А исполняя заповедь о покаянии, он уже привлекает благодать Святаго Духа, как сказано: «*Покайтеся, приближися бо Царство Небесное*» (Царство Небесное – и есть Царство благодати). И когда от покаянного духа этот туман омрачения будет отступать, развеется, то он увидит все ясно, четко и правильно. А пока он не начинал каяться, его ослепляет гордость, как ослепила Денницу, который возгордился сам собой.

Вопрос: *Но, гордость – это мать всех страстей – основание пирамиды греховности. Я не могу из основания кирпич выбить. А если меня упрекнут еще и в гордости в то время, как меня буквально попирают в человеческом отношении, то я просто «взорвусь».*

Ответ: Если бы ты стала каяться в гордости, то эта ситуация прошла бы менее болезненно, и ты быстрее бы вышла из омрачения, все расставила на свои места и обрела покой. Но неужели в твоем сознании нет, что ты гордая? Если у тебя этого нет в чувстве сердца, то неужели ты не понимаешь этого умом?

Вопрос: *Вот если я солгала, то совесть действительно мучит: «Ну зачем ты это сделала?» Или полюбопытствовала, или подслушала чужой разговор... И это искренно – стыдно. А когда мне говорят: «Ты – гордая», то это меня за живое не берет. Просто как теория: да, все гордые и я – не исключение. Конеч-*

но, можно каяться в этом только умом, поверхностно, но как это сделать из глубины души?

Ответ: Это можно и нужно делать из осознания того, что мать всех страстей – гордость. Она сделала Херувима богопротивником, диаволом и явилась для него причиной омрачения и адского мучения. А потому для того, чтобы мне избавиться от этой тяготы внутреннего «кипения» и душевных страданий, нужно заняться освобождением своей души от сатанинской гордости.

Тому, что причиной всякого греха и страдания является гордость, нас учат простые жизненные примеры. Когда юноша, только получив водительское удостоверение, не научившись еще хорошо управлять машиной, смело набирает скорость, то отец, желая предотвратить беду, предупреждает: «Сынок, ты еще не умеешь хорошо ездить, так что не «летай» больше шестидесяти». А он отвечает: «Да хватит, папа! Ты меня не знаешь: я уже как настоящий каскадер». И зачастую такое самомнение и гордость приводят к аварии, перелому позвоночника и последующим страданиям.

Что-то подобное происходит и в духовном отношении, приводя человека к душевной «аварии», показывая ему, что гордость просто невыгодна и приносит страдания.

«Веруй, – убеждает преподобный Авва Дорофей, – что безчестия и укоризны суть лекарства, врачующие **гордость** твоей души, и молись об укоряющих тебя, как об истинных врачах (души твоей), будучи уверен, что тот, кто ненавидит безчестие, – ненавидит смирение, и кто избегает огорчающих его, – тот убегает кротости».

Полезно помнить слова преподобного Иоанна Лествичника, что «гнев – это признак великого возношения», и это хотя бы потому, что гневающийся считает себя вправе высказать свое негодование на «неисправного» ближнего. Мы часто мучительно «кипятимся» от гнева и злопамятности, потому само естественное желание себе блага, покоя и мира должно стимулировать у нас неприязнь к проявлению гордости во всех формах до ненависти к ней. И это желание подвигает нас к тому, чтобы из глубины души возопить: «Господи, прости мои грехи, в частности, гордость. Я сейчас в омрачении: не знаю, куда мне бежать, что мне делать, что предпринять, и жизнь мне не мила. Избави мя от страстей моих, даждь мир исстрадавшейся душе моей». Такие молитвенные покаянные воззвания ко Господу будут выбивать кирпичик за кирпичиком из основания греховной пирамиды, пока все это здание греховное не рассыплется в прах и смирение.

Первая святыня Задонской обители

Увидевшая свет в 1904 году книга «Сказания о земной жизни Пресвятой Богородицы» в главе 14 приводит список чудотворных икон Матери Божией, почитавшихся на Руси Православной. Среди прославленных копий знаменитого Владимирского образа, по преданию написанного самим св. евангелистом Лукой, названа и находящаяся в Задонске. Речь в этом случае идет о том самом списке с общероссийской святыни, что принесли на берег Дона старцы-основатели обители Задонской Кирилл и Герасим, положив начало доныне славному Богородицкому монастырю.

К сожалению, задонский вариант этого чтимого изображения Богоматери был утрачен в годы церковных погромов начала 1930-х годов. Сохранилось лишь его описание, оставленное иеромонахом Геронтием, во многом поспособствовавшее уточнению даты основания обители и совершению празднеств по поводу ее 400-летия, которые разделил с церковной полнотой Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Как сообщает о. Геронтий: «Образ писан на доске корсунской иконописью; вышина его 9 3/4 вершка (43,3 см), ширина 9 вершков (40 см); по сторонам изображения — с левой стороны св. Димитрия Царевича, с правой — св. Василия Великого». Клейма на полях иконы как раз и оказались хронологически красноречивы. Но это уже история дня сегодняшнего, а четыре столетия назад, когда только затеплились первые свечи перед святым этим образом, склонявшихся перед ним молитвенников волновало прежде всего то, сколь скоро услышаны будут их прошения. И уже вскоре не обманувшиеся в своих чаяниях богомольцы разнесли весть об особой благодатной силе Владимирской иконы из Богородицкого монастыря, стоящего на полугоре при слиянии речушки Тешевки с Доном. А на исходе первого века существования обители было получено несомнительное подтверждение того, о чем могли лишь предполагать по рассказам тех, кто «тощ и не утешен» от святого образа не «отыде»...

Первоначально окрепшей и обустроившейся было обители Господь послал тяжкое испытание: в 1692 г. огнем она была уничтожена дотла. Все деревянные строения монастыря, в том числе и церковь, сгорели. Погибли также имущество и архивы. Осталась неповрежденной пожаром только храмовая Владимирская икона Божией Матери. Так этот разгул огненной стихии послужил не только строгим указанием на тщету в миру приобретаемого, но и тому, чтобы ярче просияла слава

Владимирской иконы Богоматери из Задонской обители. По словам о. Геронтия: «Это обнаружение чудодейственной силы благодатной от честныя Владимирския иконы Богоматери еще более усилило веру в молящихся перед Нею». Что не только умножило духовную славу обители, но и способствовало росту ее благосостояния. «Самыя существенныя средства содержания получались Задонскою обителью от честныя чудотворныя иконы Богородичныя Владимирския, к которой притекали во множестве усердствующие поклонники и доброхотно оставляли посильные лепты свои на благоустройство честной обители», — добавляет инок-историк.

Своеобразным подтверждением скоро сложившегося особого почитания пребывавшей в монастыре иконы Владимирской может служить и то, что именно во дни посвященных чудотворному образу общецерковных праздников уже через несколько десятилетий после основания обители Богородицкой стали проводиться близ стен ее, в пойме Дона, ярмарки. Согласно «сказке игумена Трифона», датируемой 1702 годом, к тому времени Богородицкому монастырю принадлежало «15 лавчонок и шалашей на приезде для торгу, а торг бывает о празднике Владимирской Богородицы, приезжают из разных городов разных чинов люди, торгуют только один день». С. Н. Введенский, исследовавший полный текст документа, указывает, что ярмарки здесь бывали в летние — 23 июня и 26 августа — дни молитвенного прославления чудес, явленных всей Руси святым этим образом. С каждой ярмарки монастырь собирал до двух рублей.

М. Д. Чулков в «Историческом описании Российской коммерции» и «Словаре учрежденных в России ярмарок», вышедших в свет уже к концу века XVIII, в 1788 году, особо отмечает ярмарку, проходившую 23 июня у «Тешевского монастыря, Елецкого уезду». «На оной, — как сообщают эти издания, — торгуют Елецкие и других городов купцы с уездными обывателями разными мелочными товарами и дегтем; а обыватели продают купцам и своей братьи лошадей, скотину, холст, съестные всякие припасы и рукоделие».

Известно, что торговлю в такие дни начинали лишь после полудня, когда завершалось праздничное богослужение...

Старцы Кирилл и Герасим с Владимирской иконой Божией Матери

А тем временем множились благодатные и утешительные плоды молитв перед первой святыней обители, возраст которой, как и самого монастыря, стал измеряться в конце концов веками. И каждое десятилетие умножало славу чудотворного образа. О. Геронтий приводит свидетельство указа Воронежской консистории от 1783 г., особо подчеркивавшего, «что уже в то время к чудотворной иконе (Богородичной) местной многие притекали с великою верою».

А три десятка лет спустя, в 1814 г., преосвященный Антоний (Соколов), епископ Воронежский и Черкасский в специальном запросе Святейшему Синоду о назначении в Задонск духовно опытного и распорядительного настоятеля отмечал, «что по уважению к чудотворной иконе Богоматери Владимирской и к памяти святителя Тихона, стекается большое число богомольцев разного звания из отдаленных мест России в обитель Задонскую; а при таких обстоятельствах потребна со стороны настоятеля способность как в приветливой обходительности с лицами, посещающими обитель, так и в наблюдении во всем порядка и в заботливости о внешнем благолепии монастыря».

В своем описании Задонского Богородицкого монастыря, датируемом 1838 г., его настоятель архимандрит Досифей (Немчинов) сообщает такие сведения о чудотворном образе: «Святая и чудотворная икона во имя Владимирской Божией Матери в сребропозлащенной ризе украшена жемчугом и разными каменьями. Поставлена в холодном соборе, в настоящем большом иконостасе у Царских врат». С окончательным обустройством теплой монастырской церкви во имя Рождества Богородицы в пятикупольный просторный храм в 1862 г., чудотворная икона Владимирская, как и мощи святителя Тихона, переносилась сюда на зиму и здесь по-прежнему была постоянно доступна ищущим утешения.

О том, сколь изобильны были эти утешения, можно судить по богатству даров, которые оставляли у чтимого образа благодарные богомольцы. Наиболее дорогие дары оставались у иконы в виде привесков. Их список известен — его оставили грабители, именем советской власти обобравшие в 1922 году церкви под предлогом сбора драгоценностей на помощь голодающему Поволжью. 14 апреля 1922 г. с иконы Владимирской в Задонском монастыре сняты были «звезда золотая с 9 алмазами желтой воды; 1 крупный алмаз в оправе; звезда восьмиконечная с алмазами: 1 крупный и 24 мелких; 12 звездочек с бирюзой и бриллиантовой осыпью и 35 штук с розами; брошь старинной работы с 27 бриллиантами брил в серебре; 2 цветка с 12 крупными бриллиантами и осыпью из 48 мелких; золотая брошь с 21 бриллиантом; брошь в виде круглой платиновой ветки с 1 бриллиантовой осыпью 35 розами и 4 рубинами; топаз с осыпью из 18 бриллиантов и 24 розами; 3 звездочки бриллиантовых

— в каждой звездочке по крупному бриллианту и бриллиантовая осыпь, общим числом во всех 51 камень; веточка бриллиантовая с розовою осыпью и 1 рубином; 2 звездочки с 12 бриллиантами; подвески серег в серебре с 18 бриллиантами; 2 малые звездочки с 2 бриллиантами; 6 бриллиантов от сломанных серег в серебре; брошь серебряная с 16 бриллиантами и осыпью розами; изумруд с 20 розами и осыпью; крест с 6 бриллиантами и 9 рубинами; крест с 11 мелкими бриллиантами; перстень с 5 бриллиантами общим весом камней в оправе 28 золотника 57 долей».

Теперь, конечно же, не узнать, за какой благодатный дар были сделаны все эти частные приношения, но о. Геронтий оставил нам свидетельства о тех благодатных проявлениях чудотворной силы Владимирской иконы, что были явлены всем задонцам в годы пребывания его самого в стенах Богородицкой обители.

Так, самое начало 1830-х годов ознаменовалось холерной эпидемией, получившей распространение и в Воронежской губернии. В эти лихие и для задонцев годы особенно ярко проявилась чудодейственная сила святого Владимирского образа Божией Матери, сохранявшегося Богородицкой обителью от самого ее основания. По сообщению иеромонаха Геронтия: «Холера, действовавшая в городе Задонске смертоносно, не могла так сильно проявляться и действовать внутри монастыря: хотя и здесь заболевали многие, но, к удивлению всех, умерших не было». Черноризцы приписывали свой более счастливый удел заступничеству Богородицы. Тогда задонцы стали приглашать в свои дома священство обители с образом Божией Матери. И... «смертоносная язва не похищала жертв и прекращалась». Так было и в 1848 г. при вторичном появлении эпидемии холерной в г. Задонске.

Милость Заступницы рода христианского, по молитвам святителя Христова Тихона, «была видима для всех граждан г. Задонска» и во дни, когда городу, по преимуществу деревянному, угрожала огненная стихия. «Во время двух страшных пожаров, истреблявших Задонск: 1-й в конце июня 1861 года и 2-й 1869 года августа 4 дня, — рассказывает в своем «Описании...» о. Геронтий, — когда чудотворная икона Владычицы с молебным пением была приносима к месту пожарищ, тогда ветер, до сего жестоко бушевавший, как бы по мановению, тотчас стихал, и разливавшийся пламень, сосредоточиваясь, подымался вверх от горевших строений, что давало полную возможность жителям отстаивать другую часть города и тушить горевшия уже строения».

Владимирская икона Божией Матери с предстоящими, принесенная старцами Кириллом и Герасимом (реконструкция)

«Вследствие таковых благодатных утешительных событий, все жители г. Задонска, а равно и из окрестностей, с большим усердием притекают и в радостях, и в скорбях своих в монастырь — к всечестной иконе Богоматери Владимирской, пред которою по окончании служб: утрени, обедни, вечерни, — ежедневно совершается молебное пение с акафистом», — такими словами завершает иеромонах Геронтий свой рассказ о явленных от иконы Владимирской в Задонске чудотворениях..

В добавление к сказанному нельзя не отметить то глубокое уважение, коим пользовался чудотворный образ не только среди церковной полноты, но и среди тех, кто имя Божие уже при земном житии носил на челе своем. В частности, первая святыня Богородицкого монастыря сыграла самую непосредственную роль в духовном определении будущего великого задонского подвижника — Затворника Георгия Алексеевича Машурина.

В одном из своих писем, датируемых 16-м мая 1825 г., он пишет из Задонска следующее: «Я сознаюсь вам: в первые дни моего прибытия сюда я был в большом смущении; со всех сторон меня боролы мысли, и, будучи в церкви, глубоко размышлял я о вере к чудотворной иконе Божией Матери Владимирской; я стоял в теплой церкви с нищими и приходил в некое мысленное исступление. Но только что помыслил, что "Царица твари видит мысленную войну мою; о, когда бы милостиво решила Она мое недоумение!" — как вдруг является старица [блаженная Евфимия Григорьевна Попова], берет меня за руку и с суровым видом решает в моем сердце глубокую и тайную мысль мою, и это было явно, а не привидением. Какая радость неизреченная тогда объяла меня всего! В тот день не мог я вкусить пищи, питаясь пищею чрезвычайного утешения».

О том же пишет Затворник спустя 3 года и Варваре Александровне Сухотиной: «Матушка! Как только я вступил сюда в монастырь, смутился дух мой! — не находил я, кому открыть тайну сердца моего... Вообразил в уме моем чудотворную икону Божией Матери Владимирской, углубил к ней просительную мысль мою и тотчас получил решение в сокровенном помышлении моем; потому и остался здесь под покровом Владычицы».

А еще одному из своих адресатов Затворник Задонский прямо рекомендует: «Когда почаще будете воздыхать пред иконой чудотворной Божией Матери Владимирской, скоро получите пользу».

Но минул с той поры еще век, и кощунственная рука народившейся в 1917 году безбожной власти пресекла историю и монастыря, и первой его святыни. Сначала в 1922 году покусились коммунистические власти на драгоценное убранство чудотворного образа. Представители духовенства и церковной полноты, для вида включенные в уездную комиссию по изъятию церковных ценностей, категорически этому воспротивились. Как сообщают сухие строки сохранившегося с тех лет протокола, представитель духовенства заявил, что эта икона считается чудотворной, чтимой всем уездом, икона является основой монастыря и по религиозным чувствам не может быть изъята. Того же мнения держится относительно этой иконы коллектив верующих. Более того: «Духовенство и верующие считают невозможным изъятие не только ризы, но и драгоценных камней с этой иконы».

Протест этот был оформлен официально. Члены комиссии — священник Гермоген Лебедев, В. Емельянов, И. Пичугин, А. Бакулин, М. Голубятников — написали следующее заявление: «4 апреля 1922 г. N 1931 предписано снять ризу с чудотворной иконы Владимирской Божией Матери, но эта икона очень древняя, она представляет исторический памятник основания Задонского монастыря и самого города Задонска, а потому она дорога каждому верующему. Снятие ризы с этой иконы будет большим оскорблением религиозных чувств верующих, так как икона совершенно потеряет свой вид. Сама икона весьма древнего происхождения, и живопись потеряла свой первоначальный вид, и снять ризу — значит, обезобразить и, следовательно, оскорбить религиозные чувства верующих не только города Задонска, но и уезда и всей России. Поновлять же живопись ни в коем случае не решатся и не допустят верующие, как икону чудотворную, поэтому комиссия коллектива почитателей ее просит уездную подкомиссию оставить хотя бы ризу на Владимирской иконе, уступив к изъятию драгоценные камни».

В итоге, судя по документам, ризу все-таки удалось отстоять. Как сказано в решении комиссии: «[просьба верующих] может быть удовлетворена при условии взноса стоимости ризы соответствующим количеством серебра по весу. Срок — неделя». А вот драгоценные камни, украшавшие ризу и привески от благодарных паломников, были изъяты.

Окончательно следы первой святыни Задонской обители теряются после закрытия последних ее храмов в 1930 году. Возможно, она разделила печальную судьбу тысяч иконописных образов, утилизованных или попросту уничтоженных советской властью. Но, с учетом древности образа и его музейной, даже по тем советским понятиям, ценности, остается слабая надежда, что чудотворный образ, обнаружившись в какой-либо коллекции, все-таки вернется в обитель, основанием которой послужил. О том и молят ныне Господа и Пресвятую Богородицу нынешние насельники Задонского Богородицкого монастыря.

Л. МОРЕВ

Христианская нравственность в раскрытии святителя Тихона Задонского

Иеромонах Николай (Павлык)

Часть 9

ГЛАВА II
ОБРАЩЕНИЕ ОТ ГРЕХА К ДОБРОДЕТЕЛИ

СОВЕСТЬ

«Два свидетеля и обличителя душе человеческой положил Бог, – говорит святитель Тихон, – вне – закон Свой, внутрь души – совесть». Но если слова первого доносятся как бы извне, то совесть, по выражению святителя, есть «свидетель внутренний». Она дана человеку, «дабы той, аки правилом, управлялся и, что творить и от чего уклоняться, наставлялся». Совесть, наряду со словом Божиим, является средством обращения грешника к покаянию. Действенность ее велениям, как и словам Священного Писания, придает благодать Божия. «Совесть не иное что есть, как закон естественный или природный, – пишет святитель, – почему с законом Божиим написанным совесть сходна. Чего бо научает закон Божий, того научает и совесть. И что вне, в слове Своем Бог запрещает, то внутрь человеку совесть его претит. Сего ради всяк, кто против совести грешит, грешит и против закона Божия и Самого Законодавца – Бога».

Обличая грехи, совесть, как и слово Божие, отвращает от зла. «Бывает в мире сем, – пишет святитель, – что человек человека идущего возвращает назад и кричит вслед его: «Слышиши ли? Воротись! Не туда пошел». Так Бог в совести человеку глаголет и вопиет ему, когда хощет зло соделать: «*Возвратись, человече!*

Не туда идешь ты. Уклонись от зла» (Пс. 33, 15). И если человек внемлет этому гласу и следует ему, то в чистоте совести обретает «веру и радость», истинный мир и покой, непорочную христианскую жизнь, а пребывши в подвиге до конца – Царство Небесное.

В противном случае совесть становится лютым мучителем, обличающим грешника за нарушение закона Божия. «Яко же бо нет лучшего покоя, как от чистой совести, – говорит святитель, – так нет большего безпокойства и мучения, как от злой совести».

Уязвляют совесть грехи не только явные, но и тайные: греховные чувства и помыслы, нечистые пожелания. «Сего ради, – учит святитель, – христиане не токмо от внешних, но и от внутренних беречься должны грехов».

Если чистая совесть замечает и мелкие грехи, то у не хранящих свою совесть она постепенно становится все менее чувствительной и способной к различению добра и зла, следствием чего является угасание веры. «Видишь, что зеркало запыленное или закопченное ничего не показует, хотя в него и смотришь, – пишет святитель. – Но когда хочешь в нем усмотреть лицо свое, должно отереть его. Тако совесть человеческая имеется; когда многими пороками греховными и беззаконным житием замарана будет, человек в ней не усматривает пороков, на душе своей прилипших... Бедственное и плачевное таковое состояние есть!»

До самой иногда кончины нераскаянный грешник, отвлекаемый повседневными делами и увеселениями мира, может не видеть своего опасного положения, откладывая покаяние или вообще не думая о нем[1], но «непременно увидит тогда, когда книги откроются на позор всему миру, ангелам и человекам, и представятся пред лицом его грехи его», которые будут обличать его, а угрызения совести станут теми адскими муками, которым не будет конца[2].

«Грешники, что мы спим? Пробудимся, и покаемся, и очистим покаянием и сокрушением сердца грехи наши, и исправим себя, и перестанем грешить и совесть нашу раздражать, да не со злой совестью, грехами замараниой, на Суд Христов явимся, где примет всяк по делам своим».

ПОКАЯНИЕ

Пробудившийся от греховного сна действием благодати Божией, укоряемый совестью и направляемый словом Божиим грешник устремляется к покаянию как началу новой благодатной жизни во Христе.

К покаянию призван каждый: *вси бо согрешиша, и лишени суть славы Божия* (Рим. 3, 23), и без покаяния нет спасения. Сам Христос призывает к покаянию, и «грешнику, совратившемуся по крещении с пути истинного, едина остается надежда – истинное покаяние». Святитель указывает и некоторые причины такой важности покаяния. Первая из них – «великое Божие желание и как бы алчба и жажда некая спасения нашего», начало которого полагается покаянием. Вторая – «чудное Сына Божия о нас смотрение, воплощение, смиренное на земли пожитие, страдание и смерть, которое все нашего ради спасения совершил». Третья – те «прещения Божии», «Страшный Суд Христов», «вечная смерть и адское мучение» грешникам и «вечное блаженство, избранным Божиим уготованное», которые изображаются в Священном Писании. Наконец, «поощряет нас к покаянию неизвестная кончина жития нашего», ибо «ныне Бог на покаяние зовет, а тогда к ответу позовет». Не можем не привести здесь вдохновенные слова великого святителя о покаянии. «Зде его должно искать, и искать более, нежели пищи, пития и одежды, и живота временного: а по смерти не сыщешь, хотя с воздыханием и слезами поищешь. Тело алчет, жаждет, и питаешь, и напояешь его: душа алчет, жаждет, – и небрежеши! Тело нагое одеваешь, грязное омываешь, немощное врачуешь: душа нага, пороками замарана, немощна и уже мертва, – и нерадиши! Дом горит, и тщишься угасить: дом душевный горит и уже сгорел, – и нерадиши! Богатство похищенное искать стараешься: сатана все богатство душевное похитил, – и нерадиши! О бедные и окаянные грешники, что мы спим? Что не пробудимся, пока время не ушло, пока Бог зовет и приемлет кающихся?!»

В чем же состоит покаяние? Не в том только, чтобы, по слову святителя, «от внешних великих грехов отстать, но в пременении ума и обновлении внутреннего состояния. Бог бо нового сердца и нового духа от нас требует». А их «не имеет тот, который не токмо грешит, но и хощет грешить»: не желая расстаться с таящейся в сердце страстью, он рано или поздно обнаружит ее.

Хорошо зная хитрость врага нашего спасения, который «прежде греха милостивого Бога представляет нам, чтобы так удобнее мог нас в грех привести, а по согрешении правосудие Божие предлагает, чтобы в отчаяние согрешившего низринуть», святитель приводит «причины некие, которые подают надежду и утешение хотящим каяться к получению Божия милосердия». Сам Бог не только многообразно призывает нас к покаянию, но и милосердно долготерпит, ожидая нашего обращения (Иез. 33, 11). Господь пришел на землю, чтобы призвать грешников к покаянию, обещая не помянуть грехов кающихся, и Своей Крестной Жертвой не только явил любовь Бога к миру и падшему человеку, но и сделал покаяние возможным, действенным, взяв на себя грехи мира. «Примечай, о бедный и окаянный грешниче, – взывает святитель, – как милостив Бог к грешникам кающимся: во всем Святом Писании не сыщешь почти ни единой главы, ни единой страницы, которая бы милосердия Божия не представляла нам». Однако этим «не подается случай или повод к безстрашию и лености, но пресекается путь к отчаянию. Есть Бог милостив, но кающимся; а безстрашных и нераскаянных суд Божий постигает».

---

[1] Замечательно выражена мысль об опрометчивости, опасности и греховности безпечно медлить с покаянием в статье 118-й «Сокровища духовного» – «Завтра прииду». О том же в «Наставлении христианском»: «Смерть невидимо за нами ходит, и кончина тогда настигает, когда не чаем, и так настигает, как не чаем. Буди убо во всегдашнем покаянии, и на всякое время и везде готов ко исходу. Раб разумный всегда бдит и ожидает, когда позовет господин его: бди и ожидай и ты, когда позовет тебя Христос Господь твой. Зовет же всякого через смерть: буди убо всегда в житии твоем таков, каков желаешь быть при смерти».

[2] О том, в чем они будут заключаться, в святоотеческой литературе встречаются разные суждения, дополняющие друг друга. Святитель пишет о главном: грешнику «вместо муки то едино есть, что он Бога, Который есть едина благость, любовь, правда, святость, милосердие и безконечное добро, оскорбил и прогневал».

Некающимся «Бог грозит казнью» для пресечения распространения зла и вразумления того, кто грешит. «Смотри, с каким плачем смотрит Христос на погибель, имеющую быть Иерусалиму, – пишет святитель. – Чуждое бо Тому дело есть казнить, Которого само естество есть, чтобы благотворить, Которому свойственно есть спасать»[3]. И само наказание бывает, по милосердию Божию, несоизмеримо с тяжестью грехов, его навлекших. «Так посылаются от Бога глады, пожары, болезни и прочее, дабы сами мы понудились искать вечных и небесных благ». Ибо Бог «наказует не ради погибели, но ради спасения».

Для стяжания покаяния как состояния души святитель советует «рассматривать в себе различную душевную немощь, то есть гордость, гнев, зависть, нечистоту, сребролюбие и проч., и жалеть, и сокрушаться, что такое зло вошло в душу нашу через яд змеин, которая чиста и непорочна была создана, и с таким желанием и сокрушением молиться ко Христу, чтобы силой Своей нас исправил и исцелил. А когда сердце или внутреннее состояние переменится и исправится, тогда и внешнее житие и внешние дела добрые будут. Тогда уже впредь пожелаем лучше умереть, нежели согрешить».

Непременным условием истинного покаяния и прощения наших грехов святитель полагает, ссылаясь на молитву Господню и пояснение к ней Спасителя (Мф. 6, 12, 14-15), искреннее прощение нами согрешений наших ближних. Более того, в евангельской притче о двух должниках святитель видит, как «содержащему гнев на ближнего своего и согрешений его не оставляющему не токмо не оставятся грехи от Бога, но и прежние его грехи оставленные возвращаются и поминаются».

В одном из писем святитель приводит «знаки (признаки – и. *Н.*) истинного покаяния», замечая, что «без истинного покаяния Евангелие и Христос, в Евангелии проповедуемый, ничего нам не пользует». Признаки эти следующие. «Перемещение сердца к лучшему и исправление жития греховного». «Плоти распятие со страстьми и похотьми» противоборством им. Усердная молитва Богу о прощении прежних грехов[4]. Рассуждение о величии Божии и любви Бога к людям до крестной жертвы Христовой, и о своем греховном недостоинстве. Смирение себя как перед Богом, так и перед людьми памятованием о своей духовной нищете, недостоинстве и окаянстве. Плач о своей прежней жизни, «во грехах и беззакониях прожитой»[5], откуда рождается благодушное перенесение всех приключающихся невзгод и обращение ума и сердца «от временных и мирских вещей к вечности», с молитвой, «дабы оную блаженную получить, а от неблагополучной избавиться».

Наконец говорит святитель и о плодах покаяния, которые есть: «отпущение грехов, когда вместо клятвы благословение Божие, вместо гнева благодать и милость Божия подается»; «*новое сердце и дух новый, которого Бог от нас требует*» (Иез. 36, 26-27); для истинно покаявшегося «слово Божие уже действительно бывает», а сам обратившийся грешник «особенную некую охоту чувствует к его слушанию»[6]; он «страсти Христовы весьма дорого и высоко почитает; к причастию святейшей Евхаристии со страхом и великим благоговением приступает; быть истинным христианином высоко почитает, так что всю славу мира сего, как гной и сметие противу того вменяет; во всех замыслах и делах к единому вечному и небесному блаженству стремится; как прежде плоти своей угодие творил в похотях ее, так потом воле Божией всяким образом угождать тщится; как прежде покаяния легко было ему грешить, так уже покаявшемуся тяжко, так что лучше изволяет бедствовать и умереть, нежели согрешить; когда в чем от немощи поткнется или падет, окаевает себя, болезнует, сокрушается, сетует, как бы что великое потерял, и с глубоким смирением просит прощения, так утешаясь надеждой милости Божией; когда приходят ему на ум прежние грехи, весьма стыдится их и жалеет, что их творил, и Бога благодарит, что его потерпел благодатью Своей, ожидая на покаяние; дела любви к ближнему являет без всякого лицемерия; от случаев, которые ко греху его приводили, убегает; когда видит ближнего неисправным, не осуждает его, но соболезнует ему, желает и молится Богу, чтобы его в чувство привел; в церковь ходит не ради церемоний, но чтобы обще с верными Богу молитвы принести; пищи, пития и прочего употребляет не ради сладострастия, но ради нужды, чтобы мог Богу работать и звания своего дела проходить»[7]. «Словом сказать, – заключает святитель, – у такого человека все иное, как внутреннее, так и внешнее действие и тщание», которое теперь уже совершается «добровольно, без всякого принуждения», и которое есть та добродетельная жизнь, к описанию которой на основании творений святителя мы и приступаем.

---

[3] Приводим эти слова святителя с тем, чтобы показать, что стоит за его часто действительно «юридической» терминологией.

[4] Вспоминая о которых, «нужно прочитывать и памятовать утешительные Писания места и примеры покаявшихся грешников и милость получивших, дабы не впасть в пагубу всеконечного отчаяния». В другом письме святитель пишет, что само Священное Писание «всякому греху отпущение и всякому грешнику, истинно кающемуся, прощение и милость Божию обещает: за всех и за всякого грешника, какой бы он ни был, умер Христос, да все покаявшиеся спасутся». Потому «не величество, не множество грехов погубляет грешника, но нераскаянное житие: Бог бо судит не согрешивших, но согрешивших и непокаявшихся. Сего ради никому, ни малому, ни великому грешнику не должно отчаиваться и ожесточаться, но должно всякому чистосердечно обратиться к Богу».

[5] «Слезы, плач и воздыхание, суть знаки печали сердечной, которой сердце, как стрелой, уязвляется, и тако слезы испущает. Како губка, напоенная водой, когда стискивается и сжимается, издает из себя воду; тако сердце, наполненное печалью, когда печалью большей как бы стискивается, извергает из себя слезы, и со слезами от печали облегчевается. Плач бо и слезы облегчают печаль, и как дождем воздух, так слезами сетующая и скорбящая душа прохлаждается».

[6] «Как бы тот, который от болезни восстав, ищет отвсюду подкрепления, дабы силы ослабевшие собрать и укрепить: так от болезни греховной освободившийся души своей силы тщится укрепить, чтобы дела Божии делать и по пути заповедей Божиих тещи мог».

[7] Напротив, «где нет плодов покаяния, там нет истинного покаяния, но ложное, (которое) не иное что есть, как прельщение совести».

Беседы инока с наставником

ИНОЧЕСКИЕ БЕСЕДЫ

Часть 6

ОТНОШЕНИЯ С БЛИЖНИМИ

«...если Я, Господь и Учитель, умыл ноги вам, то и вы должны умывать ноги друг другу. Ибо Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам».
Ин. 13, 14-15

Вопрос: *Как удержаться от осуждения и сохранить мир в душе, когда с тобой поступили несправедливо?*

Ответ: В таких случаях лучше всего вспоминать слова апостола Павла: *«Любящим Бога все содействует ко благу»* (Рим. 8, 28). Имея это в виду, помолимся о вразумлении, как нам надо мыслить, чувствовать и действовать, чтобы не потерпеть душевного вреда в какой-либо тяжелой, «искусительной» для нас ситуации.

Каждый случай нашей жизни посылается для того, чтобы мы, переживая его, отвергли волю падшего естества — человеческую правду, и исполнили волю Божию — Божественную правду, т.е. всецело доверившись Христу, согласовали свои мысли, чувства и действия с заповедями Христовыми. При этом мы должны поставить себе целью: во всем происходящем с нами усматривать какую-либо пользу для души. Св. Марк Подвижник говорит: «Всякий жизненный случай подобен торговле: сведущий в торговле получает прибыль, не сведущий терпит убыток».

Вспомним, что в этом мире ничто «просто так» не случается. Если даже и волосы у нас на голове все «сочтены» (см.: Мф. 10, 30), то тем более не случайны обстоятельства нашей жизни, в том числе и скорбные.

Когда мы читаем молитву «Отче наш», то просим Бога отпустить нам грехи, как мы и сами прощаем всем нашим должникам: *«...и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим...»*

Прощение и милосердие — это Божественные свойства. И Господь по-особому взирает на людей милостивых и незлобивых, своею кротостью похожих на Него.

Желая предоставить нам возможность научиться этим качествам и быть самим легко прощенными, Господь не возбраняет ближним оскорбить нас или чем-то обидеть, для нашей же пользы. Тогда нам уже нужно благодарить Бога за то, что Он так премудро все устраивает (иначе, как же нам учиться прощать, если нас все будут только хвалить?). Обидчика же мы должны почтить как своего благодетеля.

А для того, чтобы не потерять внутренний мир при столкновении с различными «несправедливостями», старец Паисий Святогорец советует сразу начинать возделывать благие помыслы. Это очень важно. Духовно верные помыслы постепенно будут изменять (врачевать) и сердечное восприятие. Так, доверяя Господу, я постараюсь принять умом и сердцем, что «мой обидчик только исполняет волю Божию, чтобы я имел возможность простить ему, так как и Господь всегда милосердно прощает мне».

Еще, возможно, что кого-то мы и сами подобным образом оскорбили. Постараемся вспомнить и покаяться, если что-то такое было, с молитвой о себе и о ближнем...

С таким сердечным расположением мы постепенно приобретем способность искренне благодарить Бога, а обидчиков почитать как благодетелей.

Вопрос: *А можно ли не рассматривать ситуацию долго, а сразу смириться: раз Господь попустил искушение, то, значит, приму все терпеливо от Его руки, и делу конец?*

Ответ: Сомневаюсь, что «сразу смириться» у тебя так легко получится. Вообще-то (в действительности) мы все рассматриваем и оцениваем. Например, посадили тебя в гостях за стол пообедать. Подали борщ, хлеб, разносолы... и предлагают выпить спиртно-

го. Выпьешь? А что с тобой потом будет? Ты же вначале подумаешь...[1]

Но если сможешь проявить благодушие сразу — осмысленно скажи самому себе в ответ на оскорбление или обиду: *достойно восприемлю по делам моим* (ср.: Лк. 23, 41), и мало мне еще «надавали»! Только повторяю: надо не просто «не злиться», но, кроме того, еще и благодарить Бога за попущенное, а за огорчившего тебя молиться как за благодетеля: «Господи, не вмени ему во грех, устрой его спасение, и его молитвами меня окаянного помилуй!»

Вопрос: *По учению святых отцов надо ставить себя ниже всех братьев. На чем основывается это делание?*

Ответ: На словах и личном примере Самого Господа Иисуса Христа, сказавшего, что *«кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом»* (Мф. 20, 26-27). Ведь Христос всею Своею земною жизнью послужил роду человеческому в деле его спасения от вечной гибели. Будучи Владыкой Вселенной, наш Спаситель не возгнушался принять на Себя человеческое естество. Оставаясь Сыном Божиим, Он стал Сыном Человеческим. Как человек, Он жаждал и алкал вместе с нами, трудился в плотницком ремесле (был плотником). Затем исцелял больных, совершал чудеса для пользы людей, наставлял заблудших — просвещал их евангельским учением, и даже умыл ноги ученикам. Был без всякой причины оклеветан, уничижен и поруган, и, в конце концов, претерпел позорную казнь на Кресте.

Если таким образом поступал наш Бог по любви к людям, то не должно ли и нам уподобляться Ему нашей любовью к братьям — искренне, с сердечным расположением служить им? Как и *«Сын Человеческий* (Господь) *не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих»* (Мф. 20, 28). Согласно показанному Спасителем примеру действовали в своей земной жизни истинные последователи Христа — святые угодники Божии. И теперь они продолжают действовать на Небе «в таком же духе» — сострадают нам и молятся за нас, несмотря на все наше непотребство и неблагодарность. Постараемся же стать похожими на Господа и на Его верных рабов — граждан Царствия Небесного, — будем для всех братьев «покорнейшими слугами», с Божией помощью, отныне и на всю вечность.

Вопрос: *К сожалению, когда пытаюсь исполнять заповедь о любви к ближним, это получается больше по обязанности. Как приобрести любовь от всего сердца?*

Ответ: В лице ближнего мы должны видеть и принимать Самого Господа. *«Кто принимает вас, принимает Меня»* (Мф. 10, 40). Если бы к нам пришел Христос, мы, естественно, старались бы Его порадовать, чем только можем. Правда? *«Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (Мф. 25, 40). И мы действительно доставляем радость Христу, когда ради Него с сердечной любовью относимся к окружающим нас людям.

Вот это осознание того, что, поступая так, мы делаем приятное Господу, постепенно отведет нас от формального подхода к «христианским обязанностям» и научит творить дела любви от сердца.

Вопрос: *Иногда ради других приходится переступать через себя, через свои интересы. Это нелегко.*

Ответ: Если бы мы правильно оценивали свою греховность (т.е. ничтожность) и считали бы себя достойными ада, то и переступить нам бы оставалось через «ничто». Смирение врачует болезнь эгоизма. А в самопожертвовании заключается наша христианская практическая жизнь.

По словам одной греческой старицы — геронтиссы Гавриилии, не важно, что мы делаем, куда идем, чем занимаемся, а главное — сколько в каждом деле каждому человеку мы проявим любви. Той Христовой любви, которой должны быть наполнены все наши отношения с ближними. *«Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не безчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине...»* (1 Кор. 13, 4-6).

---

[1] Как правило, человек оценивает любую житейскую ситуацию. Например, ты болен язвой желудка, а тебя в гостях пригласили за стол. Подали вареное, жареное, соленое, острое... поставили спиртное... Будешь есть и пить все подряд без рассуждения или же вначале подумаешь о последствиях? Да, со временем, если в твоем сознании уже укоренится опыт мучительных последствий от безрассудного отношения к пище, то, смирившись с телесной болезнью, ты невыкнешь автоматически отвергать соблазн съесть что-либо для тебя «ядовитое»...

Но надо учесть, что данное наставление сказано монаху, поэтому может быть понимаемо более глубоко: как благоразумная внимательность не только по отношению к телу, но и по отношению к душе. Внимательное отношение к духовной жизни (т.е. хранение себя от греха при непрестанном обращении к Богу) есть христианская добродетель, именуемая «трезвением». Трезвение человека, только обучающегося этой добродетели, основывается на естественном, начальном рассуждении, основанном, в свою очередь, на заповедях Христовых, христианской совести, уставах Церкви, монашеских обетах, и — у кого есть возможность находиться под надежным духовным руководством — на благословениях духовных наставников. Обычно человек, боящийся греха, прежде чем что-либо сделать или сказать, «думает» — рассуждает. И только с течением времени, усвоивши себе добродетель трезвения, — отталкивается от греха «на автомате» (*прим. ред.*).

Уроки жизни

ПРЕДПАСХАЛЬНЫЙ ПОСТ В КАМЕРЕ 212[1]

Протоиерей Михаил Труханов:
«Я всегда с радостью принимал все то, что мне пришлось пережить...»

Протоиерей Михаил Васильевич Труханов родился 14 сентября (1 сентября ст. ст.) 1916 года в селе Большая Тарасовка Клинцевского района ныне Саратовской области в семье священника Василия Труханова. В 1923 г. семья переехала в Ташкентскую епархию. С 1926 по 1930 г. – учеба в школе, после чего, освоив навыки фотограмметриста (в Ташкенте батюшка заканчивает годичные курсы чертежников-картографистов) «работал в тресте Геодезии, астрономии и картографии. В летние сезоны побывал в четырех комплексных экспедициях (1934–1937)». В 1937 г. о. Михаил едет в Москву и поступает в Институт геодезии и картографии. Здесь 25 февраля 1941 г. его арестовывают и осуждают на восемь лет. Он отбывает срок в Унжлаге (в разных лагпунктах), а в 1946 г. его перебрасывают на Дальний Восток. В феврале 1949 г. батюшка получает формальное освобождение из лагеря, но фактически оставлен в Вакино до особого распоряжения.

Начинается время вынужденного поселенчества рядом с местом отбывания наказания. До марта 1951 г. батюшка находится на Дальнем Востоке, потом его этапируют в Красноярский край (Канский р-н, с. Абан), где он живет до 1953 г.

...И опять – новый арест, осуждение на 10 лет и пребывание в Омском лагере до освобождения 11 мая 1956 г.

После досрочного освобождения и полной реабилитации он едет в Москву. В том же 1956 году происходит регистрация брака с Верой Александровной Леонидовой, верной помощницей все долгие годы его заключения[2]. После возвращения из лагеря о. Михаил восстанавливается в Институте геодезии и картографии.

В 1958 г. архиепископ Черниговский Андрей рукополагает его в сан священника. Начинается путь многоскорбного приходского служения.

С октября 1963 г. о. Михаил, сдав экстерном экзамены за семинарию, в течение четырех лет (первый год – заочно) обучался в Московской Духовной Академии. Закончив ее блестяще 15 июня 1967 г., он получил степень кандидата богословия. За это время имел две награды: наперсный крест и протоиерейство.

До 1979 г., пока не последовал уход за штат на пенсию, батюшка служил в Московской епархии, в Подмосковье. Он опять оказался в центре гонений на Церковь в 1960-е годы. За ревностное служение ему не давали подолгу служить на одном месте.

В 1990-е годы начинается открытое старческое окормление о. Михаилом верующих, многие из которых стали его духовными чадами. Это были не только москвичи, но и жители других мест России. Всем он был близок и доступен. У него собирались простые люди из народа и монашествующие, ученые и врачи, военные и творческая интеллигенция.

В 1993–2000 гг. о. Михаил опубликовал ряд богословских работ.

С начала 2000 г. батюшка начинает тяжело болеть, но продолжает принимать людей, молиться и помогать в самых затруднительных обстоятельствах. С 2004 г. батюшка, несмотря на тяжелое физическое состояние, предпринимает дальние поездки к своим духовным чадам, непонятные многим его московским почитателям. Так, он едет в Нижегородскую область, а затем, после короткого перерыва, в Белоруссию, где и скончался 16 марта 2006 г. Батюшку привезли в Москву и 20 марта похоронили на Ваганьковском кладбище.

* * *

Уже в юные годы о. Михаил сложился как твердо и глубоко верующий человек, знавший цену молитве, посту и священническому благословению. Он испил горькую чашу отвержения сверстниками только за то, что принадлежал к сословию «врагов народа».

Тем не менее, он учился старательно и настойчиво, молитвой смирял свое сердце от негодования на сверстников и несправедливости тех, кто имел власть давать учебу и работу или не давать. Горечь обид порой была столь велика, что, казалось, не хватит веры, чтоб ее побороть. Так, уже после своего ареста он испытывал чувства непонимания происходящего. Он писал об этом так: «Первые три дня в одиночной камере Бутырской тюрьмы я вопрошал Бога: "Как же так, Господи, я старался быть настоящим христианином, исполнял заповеди, постился, причащался – и я не понимаю, Господи, почему Ты так со мной поступил?" Но на третий день вдруг все прояснилось. И я уже стал благодарить Бога: "Господи, благослови новую страницу в моей жизни!" Это тайна Божия... Было

[1] Приводится по изданию: Протоиерей Михаил Труханов «Воспоминания: первые сорок лет моей жизни». Минск. «Лучи Софии», 2008 (*прим ред.*).

[2] Матушка Вера скончалась в г. Москве 11 января 2011 года в возрасте 98 лет. Похоронена на Ваганьковском кладбище (*прим ред.*).

благодатное осенение... Я понял: ТАКИЕ вещи не бывают по прихоти человеческой. Это воля Божия. А раз так, то я стал просить: "Благослови, Господи, грядущие в неволе годы..." Я уже почувствовал, что тремя днями дело не ограничится, что я проведу в неволе целые годы. Так оно и случилось. И уже там, в 212-й камере Бутырок, я просил у Бога, чтобы Он укрепил меня, чтобы я с РАДОСТЬЮ шествовал по тому пути, который определяет мне Его святая воля. И я всегда с радостью принимал все то, что мне пришлось пережить...»

Валентина Андреевна Звонкова
(келейница о. Михаила)
http://www.otihail.ru/
(печатается с разрешения автора)

Меня арестовали «за организацию кружка по изучению Библии».

После напряженных занятий и суеты зимней сессии – вдруг полный штиль: тишина одиночки, нарушаемая лишь регулярными поверками, оправками, кормлениями, прогулками (20 мин), шмонами, ежедекадно душем и преимущественно ночными вызовами к следователю...

Оторванному от повседневной сутолоки института и общежития, мне поневоле предоставилась возможность наедине подумать о происшедшем... За Библию, по закону, не должны брать в тюрьму; однако я, вопреки закону, все-таки сижу в ней; и неизвестно, сколько еще предстоит просидеть здесь. Но раз меня посадили за слово Божие, значит, тут действует бесовщина, а метод борьбы с нею нам указан Христом: молитва и пост... В этой камере теперь начинается для меня иная, новая жизнь. Так и начну ее вооруженным молитвою и постом. Сейчас все христиане постятся; я же хоть в последние три дня перед Пасхою к ним присоединюсь: ни хлеба, ни воды!

«Господи Иисусе Христе!

Ты Сам в пустыне строжайше постился в начале Своего спасительного служения в мире. И Твои, уже облагодатствованные пришествием Святого Духа апостолы, перед выходом в мир на проповедь Евангелия подготовляли себя молитвою и постом.

Ныне и мне, грешнику, следует подготовить себя молитвою и постом к исполнению того, что определяет мне святая воля Твоя.

Господи! Благослови готовность мою жить по воле Твоей и дай силы ее исполнять, во славу Твою. Аминь».

В Великий Четверток (17.IV.1941 г.) я отказался от пайки хлеба, сахара (кажется, два кусочка) и баланды. Последовал вопрос надзирателя сквозь открывшуюся в двери кормушку[2]: «Почему отказываетесь принимать пищу?»

Мой ответ: «Сейчас идет Великий пост в Церкви, а я – христианин, и потому до воскресенья – до праздника Пасхи – ничего есть не буду».

С тем же вопросом обращались ко мне еще человек пять. Выслушивали мой ответ и уходили. Один вопрошавший (видно, из начальствующих), услышав ответ, сказал: «Не будешь принимать пищу, станем кормить через кишку».

М. Труханов, 1946 г., Ужгород

Около полудня двое конвойных повели меня к заместителю начальника тюрьмы по режиму; ввели в его кабинет и удалились.

За столом в кресле сидел военный лет сорока пяти, кажется, с тремя шпалами на гимнастерке и орденом на груди. Посматривая на бумажку, что лежала на столе, начальник задал мне обычные анкетные вопросы; потом встал из-за стола и принялся внимательно рассматривать меня, стоявшего с руками за спиною метрах в трех от него.

– Ты что – решил объявить политическую голодовку?

– Нет, как православный христианин я просто должен строго соблюдать пост в последние три дня перед Пасхой.

– Ты начинаешь политическую голодовку и голову мне не морочь со своим постом.

– Я вам уже ответил, что держу пост как верующий в Бога; никакой политической голодовки не объявлял и не собираюсь объявлять.

– Тебе сколько лет-то?

– Двадцать четыре.

– И ты, говоришь, верующий?

– Да, я – верующий; я – христианин.

– Ужели вправду ты веруешь в Бога?

– Да, конечно, верую в Бога (перекрестившись, я опять руки отвел за спину).

– И молишься Богу?

– Да, я молюсь Богу.

– Ха-ха-ха! Дико как-то! (Минутное молчание).

– Вот что: сегодня же принимай пищу, потому что твоя пасха прошла.

– Нет, не прошла!

– Откуда ты знаешь – «не прошла»? Вот, я тебе говорю – прошла уже пасха.

– Нет, не прошла! Мне известны остаточные формулы Гаусса[3], по которым я могу, если нужно, вычислить даты Пасхи хоть на сто лет вперед.

Снова молчание. Потом начальник задумчиво говорит, смотря на меня в упор:

---

[2] Кормушка – небольшое окно в дверях камеры для подачи пищи, закрываемое снаружи дверцей с запором.

[3] Для определения даты Пасхи по юлианскому календарю К.Ф. Гаусс (1777-1855) предложил так называемые «остаточные формулы»:

А – остаток от деления года на 19; В – остаток от деления года на 4; С – остаток от деления года на 7; Д – остаток от деления 19. А + 15 на 30; Е – остаток от деления 2.В + 4.С + 6.Д + 6 на 7.

I = Праздник Пасхи: 22 марта + Д + Е

Например, для 1941 года: А = 3; В = 1; С = 2; Д = 12; Е = 4; I = 22 марта + 12 + 4 = 38 марта = 7 апреля (по старому стилю) = 20 апреля (по новому стилю).

Для 1996 года: А = 1; В = 0; С = 1; Д = 4; Е = 6; I = 22 марта + 4 + 6 = 1 апреля (по старому стилю) = 14 апреля (по новому стилю).

– Значит, используешь астрономию для расчета Пасхи... – здорово! В 24 года веровать в Бога и строго соблюдать посты... Дикость какая-то! И это – в наше-то время?! Ведь мы от социализма к коммунизму идем!

Молчание.

– Смотрю я на тебя – вроде живой ты; а на самом деле ты – ископаемая живность, этак XV века... Ты – просто фанатик! Фанатик!!! Ха-ха-ха! Ты – фанатик! Впервые вижу такую живность: фанатик!

Начальник отвернулся от меня, сел в кресло. Молчание длилось минуты три-четыре.

– Ну, а на пасху твою станешь ты есть?

– Конечно! Ведь Пасха – величайший христианский праздник!

Начальник помолчал, потом решительно: «Ну, смотри, сам проверю. Если ты обманываешь – несдобровать тебе. Иди! Фанатик!» Тут начальник, по-видимому, нажал на какие-то кнопки у края стола, так как сразу же появились в кабинете мои конвоиры, которым он приказал увести меня в камеру.

Прошли последние три дня поста. Наступило воскресенье – Пасха! Разумеется, я стал есть все, что мне давали. И на меня – ядущего, десятки разных лиц заглядывали в волчок[4] и через кормушку. Слышно было, как заглядывавшие за дверью говорили шепотом между собою: «Ест, как обыкновенно».

Заметим, что с этикеткой «фанатик» (по-видимому, записанной в моем деле начальством Бутырской тюрьмы) я, слава Богу, прошел по всем тюрьмам и лагерям до самого дня получения полной реабилитации – 11 мая 1956 г. (освобожден 14 мая 1956 г. из лагеря близ Омска; прибыл в Москву 18 мая 1956 г.)

[4] Волчок – глазок в дверях камеры для подсматривания за заключенными.

Молитва о. Михаила Труханова (которой он молился после освобождения его из лагерей)

Господи!

Прими мою всегдашнюю благодарность за Твое любящее водительство меня, грешного, в течение всех 5555 дней пребывания в неволе. Ты, Господи, промыслительно всегда направлял меня так, чтобы я смиренно исполнял волю Твою святую. Тяжкими обстоятельствами, скорбями, болезнями Ты, Господи, приучил меня в молитве постоянно призывать Тебя в помощь и спасение; и Ты всегда помогал мне и спасал меня от многих грехопадений; Ты избавлял меня от состояния безнадежности и отчаяния, в которое часто впадают заключенные люди.

Благодарю Тебя, Господи, за любовь Твою ко мне, которую именно в неволе (особенно в каторжном лагере) я стал яснее чувствовать и сознавать.

Господи! Прости мне прошлые грехи и сподоби ныне (в старческой немощи моей) до последнего вздоха Тебя благодарить за все. Тебя славить, Тебе служить и Твое Евангелие проповедовать всей твари.

Сподоби, Господи, до последнего вздоха с любовью исполнять заповеданное Тобою, пребывать в Любви Твоей и пребывать в единении с Тобою.

Боже! Будь со мною всегда!

С нами Бог!

Мчится жизнь, еле догоняя суетное время, мчишься и ты. Ты гонишься за вечностью, не успевая прожить отведенные тебе мгновения. Ты бежишь за секундами, безнадежно теряя года. Ты думаешь, что достигаешь каких-то целей, но в действительности поднимаешься по эскалатору, который кто-то направил вниз. Вихрем суеты тебя с твоей бессмертной душой уносит все дальше и дальше...

И лишь изредка что-то останавливает тебя, и ты говоришь себе: «Стоп!»

Первый день Великого поста. Ты с неуловимым сожалением отрываешь себя от бессмысленно важных дел и заходишь в храм. Вместе с тобой врывается кусочек суеты, как представитель власти внешнего мира, но тотчас растворяется, потому что здесь все по-другому. В эти дни яркие «бемо́лики»[5] лампад и свечей теплятся приглушенно, придавая всему скромный минорный оттенок, даже лучи весеннего солнца мягко опускаются на церковный пол, не дерзая поднять взор на лики святых. Все замерло в благоговейном ожидании.

Ты наконец заглядываешь в себя и осознаешь, что ты пустой до звона в ушах, что ты бездушный, потому что твоя душа, изнывая от суеты и безнадежности, давно со стоном покинула твое тело и живет где-то рядом, отдельно от существующего тебя.

Псаломщик, не нарушая благоговейной тишины, читает, рядом кто-то вздыхает, кто-то сосредоточенно смотрит вперед; у седой старушки показалась

[5] Бемоль — знак понижения ноты на полтона. Графическое изображение «бемолика» похоже на язык пламени лампадки или свечи (*прим. автора*).

серебряная слезинка, сорвалась и со звоном разбилась, оставляя память о том, что еще одна льдинка человеческой души растаяла.

Все они молятся. А ты видишь только оболочку — как бы трогаешь бархат руками, на которые надеты перчатки...

Но вот все опустились на колени, и воздух принес тебе слова: *«Душе моя, душе моя, востани! Что спиши?»* Что-то до боли сжалось внутри, и из сердца вырвалась молитва: «Господи, прости!» В одно мгновение все изменилось: в тебе будто что-то приподнялось, ты смотришь на всех другим взглядом, а главное, ты слышишь и понимаешь, что читает псаломщик. Что это? Душа ожила!

Твои мысли уже не вспоминают суетных дел, они живут в унисон с душой, а душа — с молитвой.

Вдруг ты слышишь слова, которые слышал не однажды, но душа твоя осознает их только сейчас: *«С нами Бог! Разумейте, языцы, и покаряйтеся, яко с нами Бог!»* Изнутри поднимаются миллионы слезинок и останавливаются в ямочке между ключиц, сердце радостно бьется, потому что ты нашел то, что безсмысленно искал все это время: вот она, жизнь! вот он, смысл жизни! — С нами Бог, яко с нами Бог! Твоя душа обрела это знание, хоть и на мгновение.

И пусть ты сейчас выйдешь из храма, и ледяная волна безразличной суеты обнимет тебя своими цепями, твоя душа еще долго будет хранить это обжигающее прикосновение Вечного, и, быть может, когда-то это будет единственным, но все покрывающим утешением: *«Яко с нами Бог!»*

Анна Янгичер, г. Сергиев Посад

Христианская поэзия

Боже, печаль моя,
Не покидай меня в час испытаний,
Не уходи от меня навсегда!
В небе души моей — туча страданий,
Утренняя не восходит звезда.

С Богом разлука — наследие грешных,
Но неужели меня не простишь?..
Боже, печаль моя, скоро ль утешишь,
Скоро ли немощь мою посетишь?

Тихой молитвою страсти смиряя,
Истины жажду мою утоли.
И за падения в поисках Рая —
Если накажешь, то Сам исцели.

Боже, печаль моя, о, не остави
Сердце, всё в ранах от терний мирских!..
Медью ль звенящею стану я славить
Милость и праведность судеб Твоих? —

Хвалу Твою возвещать буду снова,
Лишь не отринь от любви Ты Своей
И теплотою Духа Святого
Сердце в ладонях пронзённых согрей.

Руку простри и введи за ограду,
Где Твоё воинство вечно поёт...
Боже, печаль моя, даруй мне радость
О воскресении дивном Твоём!

Юлия Шевченко, г. Воронеж

В волненье сердце трепетало,
В платочек спрятана слеза,
И все с утра во мне дрожало,
Смотрели в душу образа.

Все оттого, что день особенный:
У аналоя, пред Евангелием с крестом,
В свидетелях священник согбенный,
Я в покаянье пред Христом.

Прошу смиренно Тебя, Господи,
За все, любимый, окаянную прости,
Я понимаю, недостойна, Господи.
Но, умоляю, к Чаше допусти.

Епитрахиль на голову ложится,
Скользит по ней священника рука,
Все это наяву, и мне не снится,
Душа очистилась от тяжести греха.

И загорелось сердце, словно свечечка
С начищенного к празднику подсвечника,
И улыбнулся строгий Серафим,
Всех любящий и мной любим.

Врата открылись, я молитву повторяю
И складываю руки на груди.
Для исправления Христу себя вверяю
И это помогает мне смелей идти.

Христос во мне! Христос со мной!
Я с Ним! Возможно ль счастье выше.
Он самый близкий и родной,
И сердца стук на колокольне слышен.

В глазах сияние глубокое,
В молчанье сомкнуты уста,
Зовет и манит царствие далекое,
Неведома в час этот суета.

Татиана Долгова, Владимирская обл.

ЖИВОЙ КРЕСТ ИЗ ГОЛУБЕЙ

В жизнеописании старца Аристоклия повествуется, как он милостив был к голубям, и не просто кормил их, а кормил с молитвою:

«Бывало, старец идет из келии двором, а уж народ его ожидает, он всех благословит, затем ему подадут ящик небольшой с кормом для голубей, и батюшка с молитвою им насыплет и благословит. И так каждое утро, а голуби – где только не усядутся, дожидаясь его».

После смерти старца Аристоклия, во время похорон его произошло чудо. Духовные чада старца с братиею Афонского подворья вынесли гроб с нетленным телом иеросхимонаха Аристоклия из усыпальницы, поставили на телегу и повезли на Даниловское кладбище. Конечно, хоронили тихо, чтобы не привлекать внимания власть имущих и не накликать еще какой беды на батюшку. Однако голуби, которых старец при жизни любил кормить и о чем-то с ними ласково разговаривать, слетелись со всех сторон огромною стаей и, кружась, образовали в небе живой крест, как бы осеняя им избранника Божия и любимого кормильца и охраняя сим Христовым знамением его последний путь. «До самой могилы, – рассказывал старец Даниил (из Донского монастыря), – живой голубиный крест сопровождал батюшку. Говорят, и сейчас они слетаются на его (старую) могилу, едва над нею зазвучат заупокойные песнопения... А ведь тех голубей, которых кормил старец, давным-давно уже нет».

«На Даниловском кладбище и сегодня голуби прилетают на (старую) могилу преподобного Аристоклия и на могилу блаженной Матроны».

«Преподобный Аристоклий, старец московский». Житие: подвиги, терпение болезней, чудеса исцелений, предсказания.